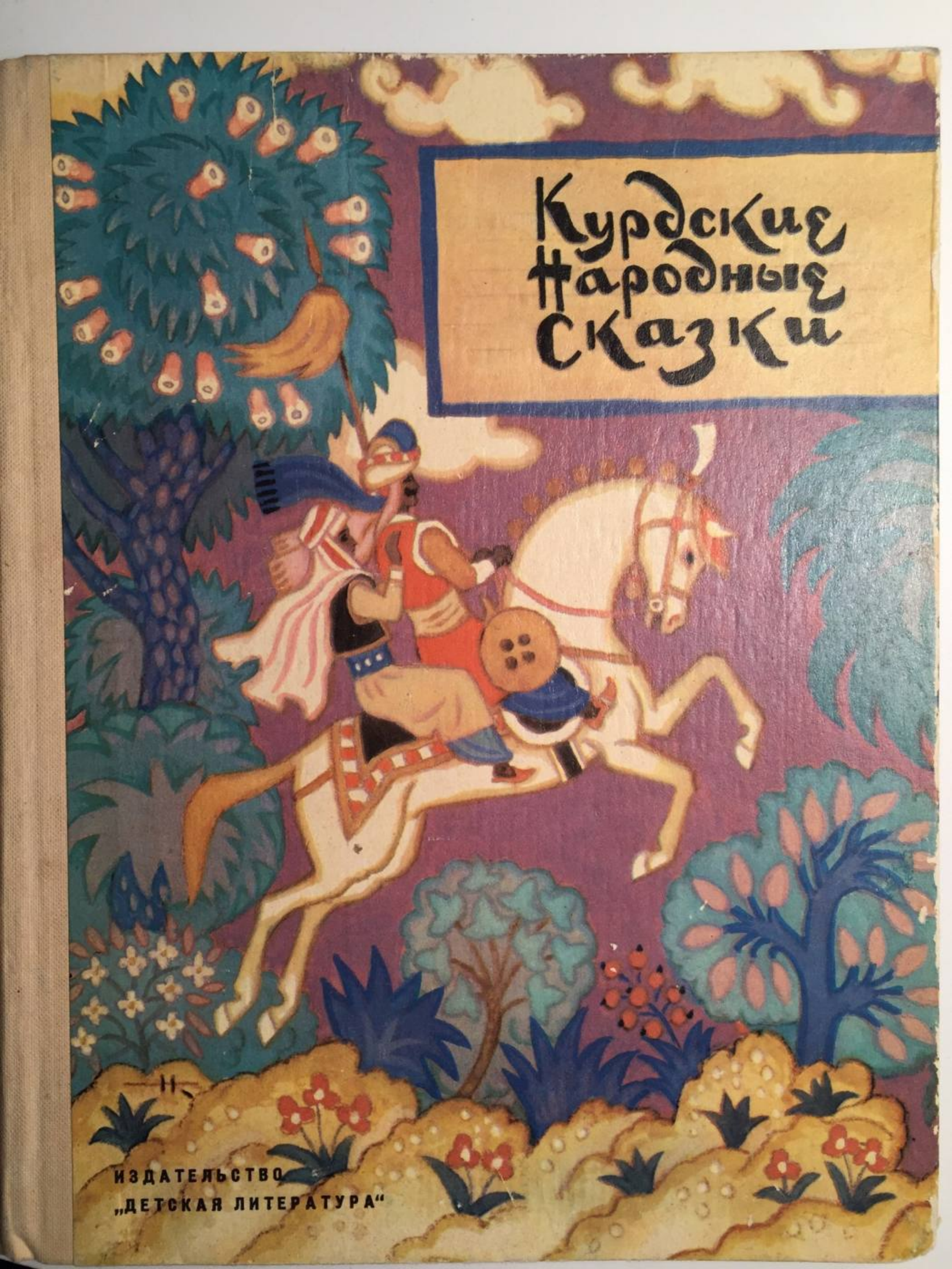
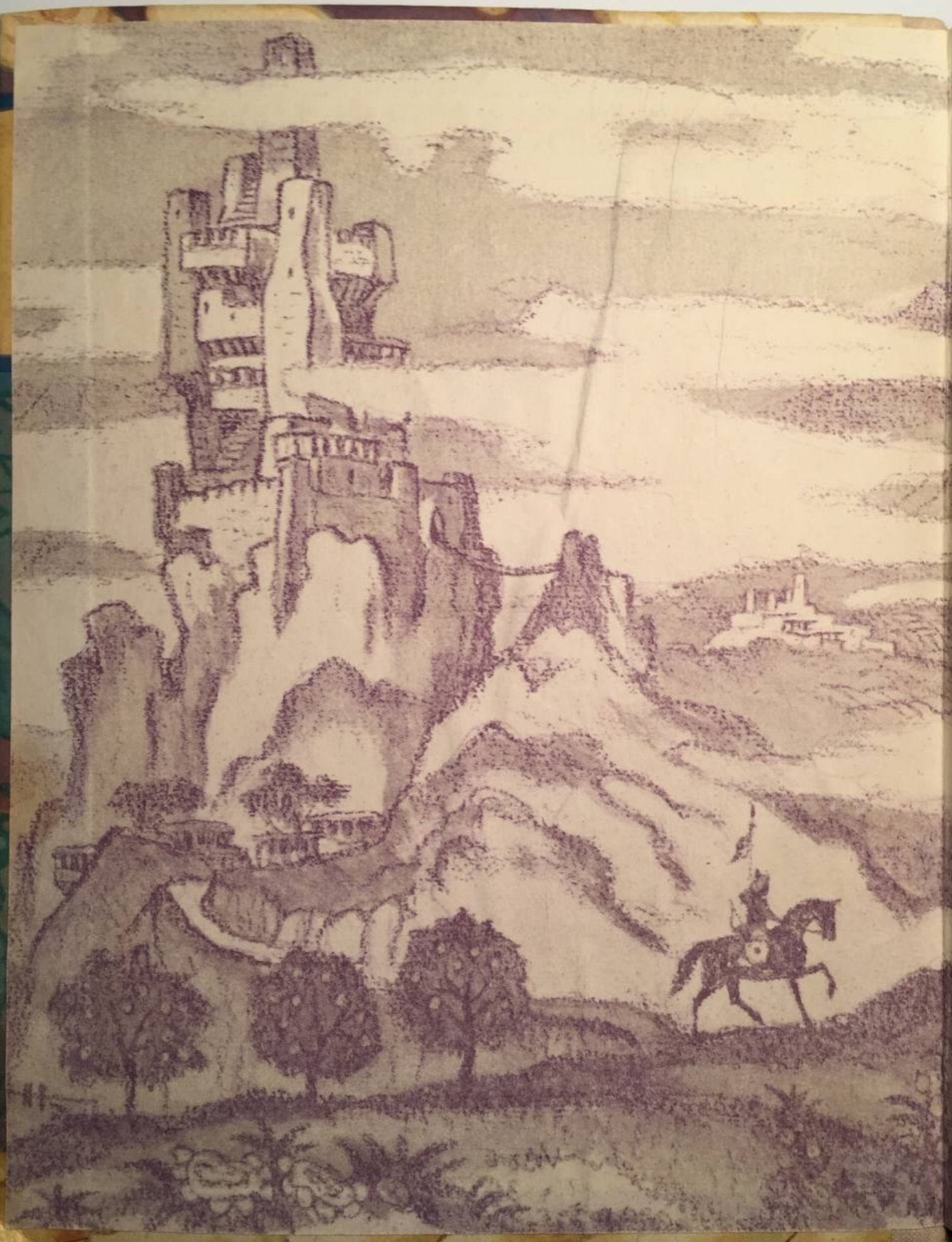
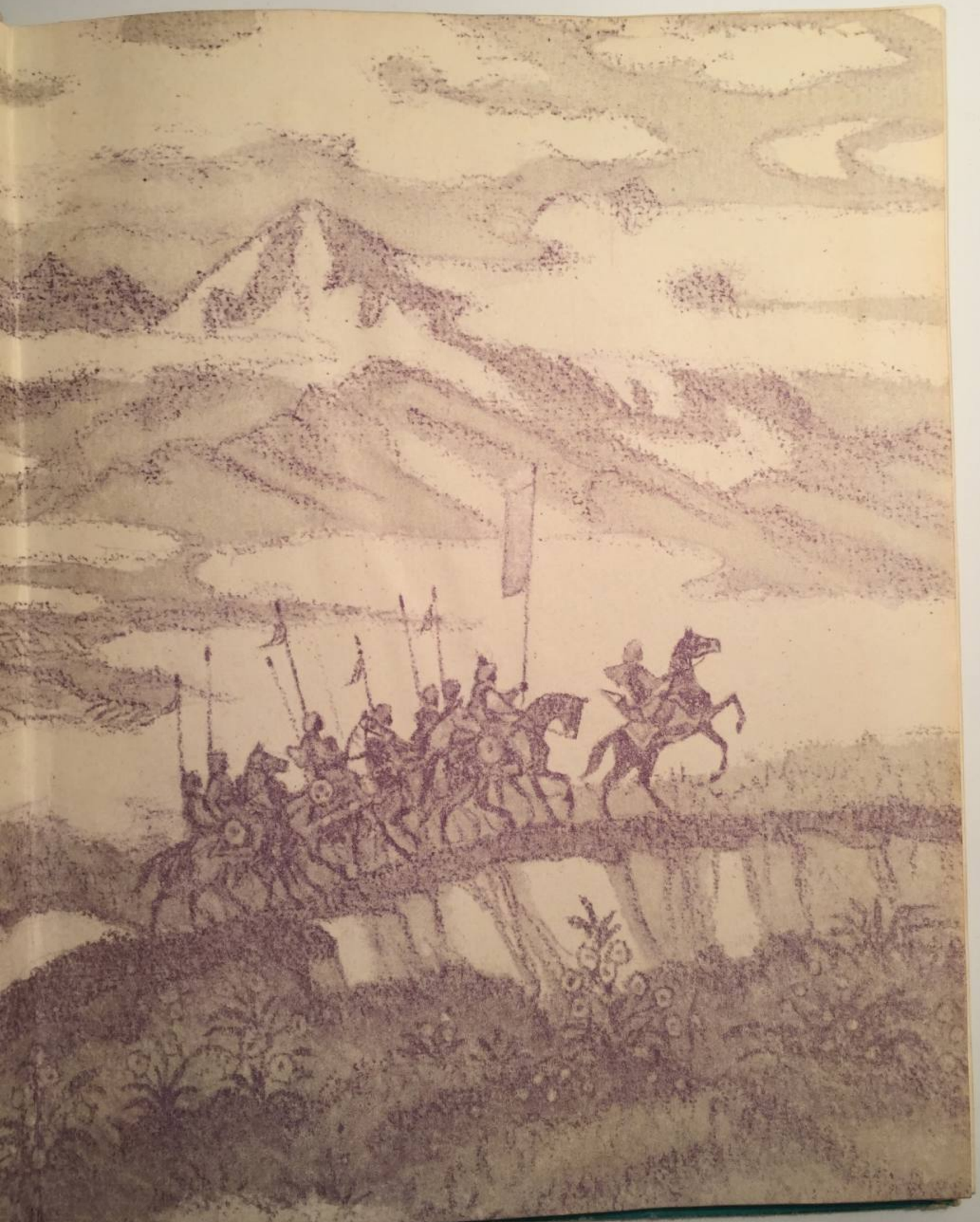
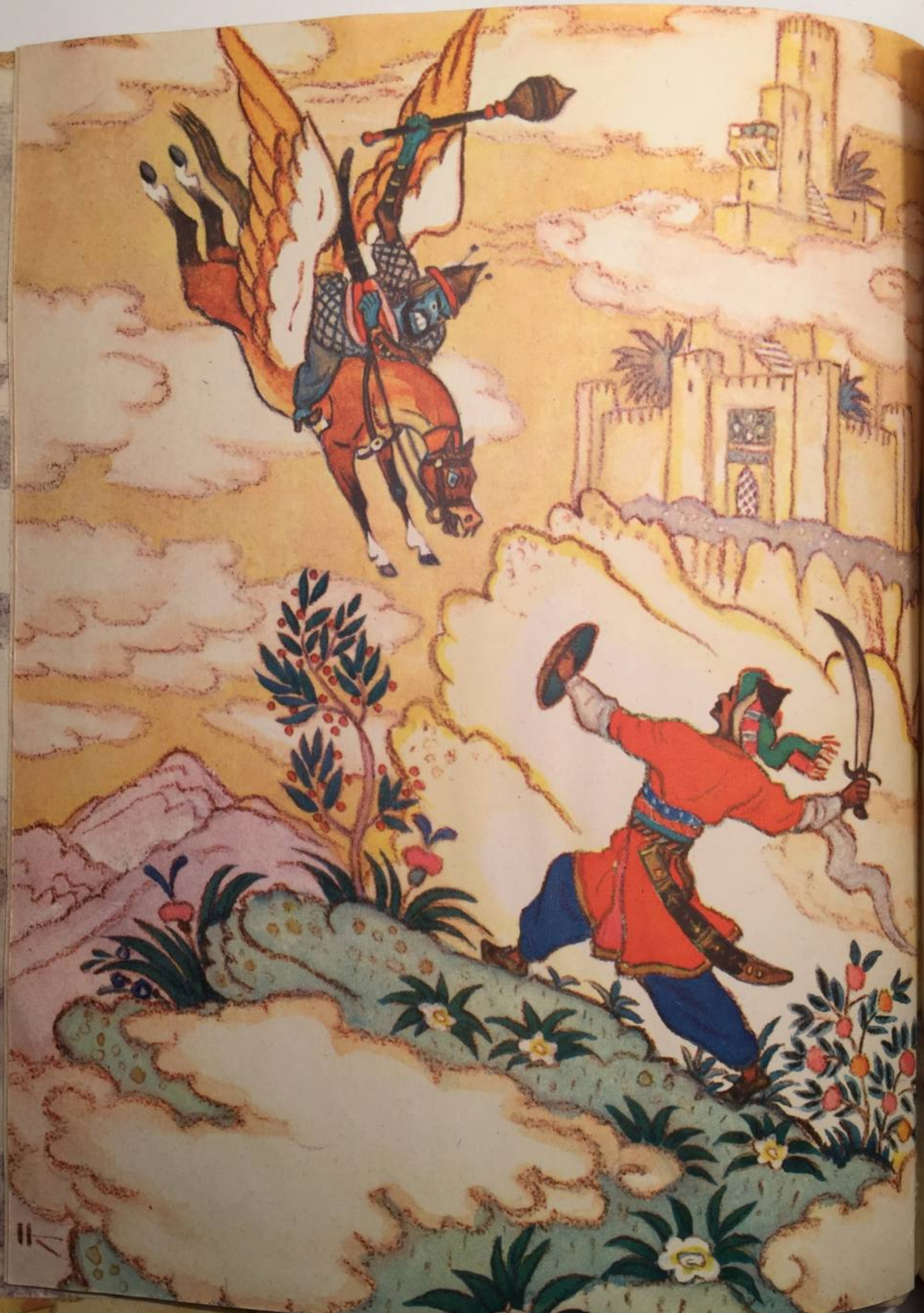
Курдские народные сказки



ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“







ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Курдские народные сказки

Пересказал и обработал
для детей
Араб Шамилов

Рисунки
Н. Кочергина

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ МОСКВА 1972

СФ (Курд)
К 93

Перевел с курдского
ВИКТОР ГАЦАК

7—6—2

СОДЕРЖАНИЕ

Араб Шамилов. Предисловие 3

Сын садовника и Кор-оглы, заступник бедных 5

Трое плешивых 28

Али-богатырь 42

Махмуд-охотник, Озман-богатырь и Асад-воитель 56

Десятый сын пастуха 70

Аслан 77

Чья работа труднее 95

Старик, падишах и воры 99

Тридцать овец за молитву 104

Лев и мышь 106

Конь, петух, баран, зайчишка и волк 108

EZDIKI.COM

Для начальной школы

КУРДСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор *Р. Д. Кафриэлянц.* Художественный редактор *А. В. Пацина.* Технический редактор *Т. А. Патеюк.* Корректоры *Э. Н. Сизова* и *К. П. Тягельская.* Сдано в набор 17/IX 1971 г. Подписано к печати 22/II 1972 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 7,13. Усл. печ. л. 8,34. (Уч.-изд. л. 6,01+1 вкл.). Тираж 300 000 экз. ТП 1972 № 382. Цена 42 коп. на бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 298.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курды — один из древнейших народов Ближнего Востока. О них впервые упоминается ещё в трудах греческих философов V века до нашей эры.

В своей многовековой истории курды пережили множество войн. Ныне они разобщены и проживают в Турции, Иране, Ираке и Сирии. Небольшая часть курдов с давних времён живёт на территории Советского Союза в Азербайджане, Армении и Грузии.

Зарубежные курды — это в основном кочевники-скотоводы, но есть и живущие оседло. В Советском Союзе курды, как и все другие народы страны, живут новой, счастливой жизнью. Многие из них занимаются скотоводством, и это — лучшие скотоводы во всём Закавказье.

В своё время курды создали национальную культуру и письменность. Ещё в начале XI века н. э. жил и писал на родном языке курдский поэт Али́ Харири́, в XII веке — Факие́ Тэйра́, в XV веке — Мела́ Ахме́д, в XVII веке — Ахмаде́ Хани́ и другие...

В Советском Союзе на курдском языке печатаются учебники для школ и книги курдских писателей, выходит на родном языке газета «Рийа́ таза́» («Новый путь»). В республиках, где живут курды, регулярно передаются по радио на курдском языке новости дня и художественные произведения курдских писателей...

Очень богато устное народное творчество курдов. Их сказки занимают значительное место в фольклоре народов Ближнего Востока. Это отмечали многие европейские путешественники и учёные. Особенно много у курдов бытовых и волшебных сказок.

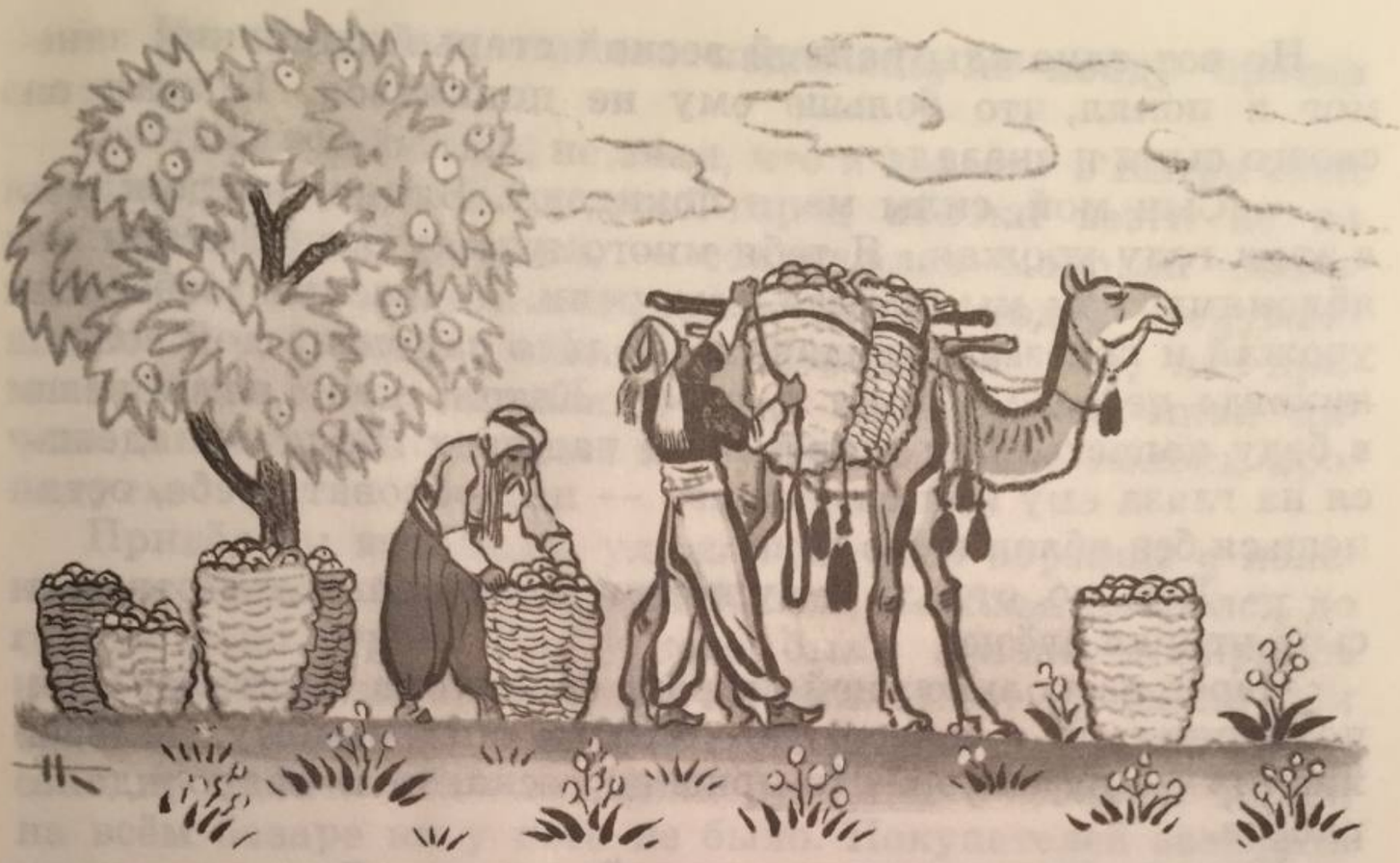
В этой книге собраны наиболее известные курдские сказки в обработке для детей. Читатель познакомится и со сказкой о том, как обиженный падишахом сын садовника нашёл заступника в знаменитом Кор-оглы́, и о том, как боязливый Али благодаря своей верной и храброй жене стал Али-богатырём, о том, как конь, петух, баран и заяц победили злого волка, и со многими другими сказками.

Все они о победе добра над злом, о силе дружбы и товарищества, о мудрости человека.

Прочитайте их, дорогие друзья, и напишите, понравились ли они вам.

Отзывы шлите по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Араб Шамилов



СЫН САДОВНИКА И КОР-ОГЛЫ, ЗАСТУПНИК БЕДНЫХ

Было или не было, но говорят люди, что в городе Алджава́зе жил когда-то старик садовник со своим сыном. Сад у старика был совсем небольшой, и росли в нём одни яблони. Но лучше старого садовника за деревьями никто не умел ухаживать. И во всём ему помогал сын. Юноше хотелось стать таким же хорошим садовником, как отец. Что бы ни делал старик, сын от него не отставал. Примечал всё и запоминал.

Когда яблоки созревали, отец и сын бережно срывали их и укладывали в плетёные корзины. Юноша не мог налюбоваться на яблоки: ни у кого из соседей они не были такими румяными и сочными. Старик нанимал верблюда у хозяина торгового каравана и увозил продавать яблоки в соседние города. Тем они с сыном и жили весь год.

Но вот однажды ранней весной старый садовник занемог и понял, что больше ему не подняться. Позвал он своего сына и сказал:

— Сын мой, силы меня покидают. Видно, не дождусь в этом году урожая. Я тебя многому научил. Смотри за яблонями, как мы вместе смотрели. А осенью соберёшь урожай и повезёшь продавать. Только запомни мой совет: никогда не вози яблоки в город Катáн, если не хочешь в беду попасть. Там живёт злой падишах. Если попадёшься на глаза ему или слугам его — несдобровать тебе, останешься без яблок и без денег.

— Хорошо, отец, я буду помнить твой совет, — ответил сын, утирая слёзы.

Через несколько дней старого садовника не стало. Сын похоронил его с почестями. «Как же мне одному дальше жить?» — думал он. Но пришла весна, и в саду ждала работа.

Юноша достал лопату, кривой нож, пилу и принялся хлопотать вокруг каждой яблони.

Деревья зацвели. К середине лета появились плоды. Ветви гнулись к земле под их тяжестью. Юноша из сада не выходил: подвяжет ветку, чтобы не сломалась, под другую подпорку поставит... Делал всё, как учил отец.

Когда яблоки созрели, юноша бережно снял их, уложил в плетёные корзины. Урожай выдался на славу. Юноша отправился к хозяину торгового каравана, нанял верблюда и повёз яблоки в соседний город. На деньги, что за яблоки выручил, жил до нового урожая... Миновал год, потом другой. На третий год юноша собрал урожай, уложил в корзины и пошёл к хозяину каравана нанимать верблюда. Пришёл к нему, а хозяин каравана и говорит:

— Верблюды у меня ещё есть, погонщики тоже. Только на этот раз я отправляю караван в город Катан. Такой вышел приказ от самого падишаха.

Попробовал юноша уговорить хозяина каравана, чтобы он позволил погонщику отвезти яблоки в другой город, но тот стоял на своём:

— Не нарушу я приказ падишаха, не пойду против его воли.

Опечалился юноша, не знал, что и делать: в Катан отец наказал не ездить, а в другой город яблоки везти не на чем. «Погибнет урожай, — сокрушался молодой садовник, — на что мне потом жить целый год?» Подумал-подумал и решил: «Поеду в Катан. Может, не приметят меня слуги падишаха и не случится со мной ничего. А случится — хуже не будет: всё одно яблоки пропадут».

Привёл он верблюда, уложил на него корзины с яблоками и поехал с караваном в Катан. Караван добрался до города рано утром. Все, у кого были яблоки, двинулись к базару. Юноша от них не отставал. И вот приехали они на базар. Молодой садовник снял корзины с верблюда и стал продавать яблоки. Таких румяных и сочных яблок на всём базаре ни у кого не было. Покупателей зазывать не пришлось. Солнце взойти не успело, как весь товар был распродан. Юноша уложил пустые корзины, пересчитал деньги и убрал их в кошелёк, а кошелёк сунул поглубже за пазуху. Люди, что с ним приехали, ещё и половины своих яблок не продали. «Дождусь их, вместе домой поедем, — подумал юноша, — а пока схожу город посмотрю, на дворец падишаха взгляну. Народу на улицах много, никому до меня дела нет. Ничего со мной не случится. Да и слуг падишаха поблизости не видать».

Юноша садовник не знал, что слуги падишаха в толпе шныряют, только одеты они, как все горожане, — ни за что от других не отличишь. И один из них уже давно приметил юношу, видел, как он деньги считал. Когда юноша покинул базар и направился в город, слуга падишаха последовал за ним. А юноша шёл по городским улицам, любовался высокими каменными домами, фонтанами и бассейнами. Шёл, шёл и оказался вдруг на широкой городской площади. Впереди высился огромный дворец с высокой башней. Никогда ещё юноша такого дворца не видел, но близко к нему подходить не решался. Разглядывал

издали стены, выложенные цветными камнями, расписанные тонкими рисунками.

— Красивый у нас дворец, правда? — спросил его вдруг незнакомый голос.

Юноша вздрогнул, оглянулся — перед ним горожанин стоит, глядит ласково, улыбается. Юноша успокоился немного, а горожанин (это и был слуга падишаха) продолжал вкрадчивым голосом:

— Сразу видно — смышлёный ты юноша. Умеешь красивое от некрасивого отличить. В нашем городе много чудес, но жалко, что самого большого чуда ты ещё не видел.

Сын садовника не заподозрил ничего дурного и говорит:

— А какое чудо самое большое? Рассказал бы ты мне, добрый человек.

— Чудо это — царевна, дочь нашего падишаха. Такой красавицы мир ещё не видывал. Живёт она в высокой башне, и видеть её мало кому доводилось.

У юноши загорелись глаза.

— Вот бы мне хоть краешком глаза на неё взглянуть!

— Трудное это дело, но так и быть, помогу я тебе. Обойди дворец падишаха и там, у дальних ворот, увидишь мраморную скамью. Сядь на эту скамью и жди. К тебе выйдет стражник и спросит, чего ты ждёшь. Ты скажи ему, что хочешь на дочь падишаха взглянуть. Только знай, что падишах строго-настрого стражникам приказал, чтобы они брали пошлину с каждого, кто на его дочь пожелает взглянуть. Если у тебя нет денег, я могу тебе дать. Потом как-нибудь вернёшь.

— Нет, деньги у меня есть, спасибо тебе за совет, — ответил юноша.

Попрощался он с горожанином и пошёл вдоль дворцовой стены. Обошёл весь дворец и у самых дальних ворот увидел мраморную скамью. Сел он на эту скамью и ждёт. Ждал он, ждал — никто к нему не выходит. Юноша уже уходить собрался, но вдруг ворота распахнулись и вышел стражник.

— Чего ты сидишь у дворцовых ворот, чего дожидаешься? — сердито спросил он у сына садовника.

— Один добрый человек сказал мне, что здесь живёт дочь падишаха. Мне очень хочется взглянуть на неё, — учтиво ответил юноша.

— А приказ падишаха ты знаешь, пошлину готов заплатить? — строго спросил стражник.

— Деньги у меня есть, не беспокойся, — сказал юноша в ответ и достал свой кошелёк.

Стражник ухмыльнулся и промолвил:

— Ну ладно, ступай за мной.

Юноша пошёл за ним. Они прошли в ворота, стражник закрыл их, повесил тяжёлый замок и пошёл к башне, а юноше знак подал, чтобы он шёл следом. Подойдя к башне, стражник достал ключ, открыл железную дверь, и стали они подниматься по крутой тёмной лестнице. Поднимались, поднимались, пока не оказались на самой вершине башни. Юноша оглянулся вокруг и увидел прямо в полу, у своих ног, железную дверь и небольшое окошко.

— Давай мне две золотые монеты и можешь заглянуть в окошко, посмотреть на царевну, — промолвил стражник.

Молодой садовник тотчас вынул свой кошелёк, достал из него две золотые монеты, протянул их стражнику, а сам опустился на колени и прильнул к окошку. Увидел он круглую комнату, устланную коврами. У самой стены на мягких подушках сидела девушка — дочь падишаха. Юноша взглянул на неё и обмер: царевна была красоты неописуемой. «Не сон ли это?» — подумал юноша, не отводя глаз от девушки. Но царевна сидела далеко от окна, а юноше очень хотелось разглядеть её получше.

— А нельзя ли мне её поближе увидеть? — спросил он у стражника.

— Дочь падишаха может подняться сюда, показаться тебе, но за это тебе придётся отдать мне весь кошелёк. Таков приказ падишаха.

— Возьми, возьми кошелёк, позволь только увидеть её поближе! — воскликнул юноша, позабыв про всё на свете:

и про наказ отца, и про то, что в кошельке всё его состояние, а до нового урожая ещё целый год.

Стражник схватил кошелёк, открыл юноше железную дверь и крикнул что-то дочери падишаха. Царевна поднялась навстречу и молча остановилась перед сыном садовника. Юноша убедился, что она ещё краше, чем казалась издалека. Была она стройная, на голове у неё — маленькая круглая шапочка, расшитая жемчугом, белый лоб прикрывала золотая цепочка. Из-под крылатых бровей смотрели глаза — чёрные, как безлунная ночь. Но юноша заметил, что глядят они невесело.

— Царевна, почему у тебя печальные глаза? — решился он спросить у дочери падишаха.

— Кто взаперти живёт, тот не ведает радости, — ответила девушка.

Ей сразу понравился незнакомый юноша. Но стражник не дал им поговорить. Он оттолкнул юношу в сторону, а девушке приказал спуститься к себе. Едва она по лесенке спустилась, он захлопнул железную дверь и крепко запер её. Затем вывел юношу из башни и крикнул ему вслед:

— Держись от башни подальше, если дорожишь своей головой!

Юноша пошёл по городу, не выбирая дороги, и ему казалось, что красавица с печальными глазами всё ещё стоит перед ним. Долго он так ходил, а когда спохватился, разыскал базар и стал спрашивать, где караван из его города. Ему сказали, что караван давно уже отправился в обратный путь. Остался сын садовника один в незнакомом городе. Бродил-бродил и пришёл к богатой лавке. Стоит у дверей, с места не сходит. А хозяин лавки выглянул на улицу и набросился на него:

— Чего ты торчишь здесь? Если купить что-нибудь хочешь, заходи, покупай, а нет — так отойди от дверей, не стой на дороге у покупателей, не заслоняй моих товаров.

Сын садовника сказал ему в ответ:

— Не прогоняй меня, добрый человек. Я хотел тебя о чём-то спросить, да не смею.

— Царевна, почему у тебя печальные глаза?..

— Говори же, что тебе надо.

— Не найдутся ли у вас в городе добрые люди, которые согласятся помочь попавшему в беду?

— Не понимаю, чего ты хочешь, бродяга, — рассердился хозяин богатой лавки. — Если в беду попал, сам из неё выбирайся. Небось молодой ещё, силы хватит. А от моей лавки уходи поскорее, не то позову слуг падишаха...

Понял юноша, что ничем не поможет ему богатый лавочник, и поспешил отойти от его лавки. Пошёл он дальше. Шёл, шёл и попал на узкую немощёную улочку. На углу её увидел он небольшую покосившуюся лавочку. У дверей на трёхногой скамеечке сидел старик с седой бородой. Юноша подошёл к нему, поздоровался и почтительно спросил:

— Скажи мне, достойный старик, найдутся у вас в городе добрые люди, которые согласятся помочь попавшему в беду?

— Как же не быть у нас таким людям? На нашей улице любой поможет тебе, в беде не оставит. Вот посмотри на старого Аку́ба, — сказал хозяин лавчонки, показывая на старика, который в это время вышел из маленького домика и направился куда-то по улице, — многих он из беды выручал. Догони его, поведай своё горе, а если и моя помощь потребуется, приходи ко мне, я всегда гостю рад.

Юноша поблагодарил старика за приветливый ответ и поспешил за добрым Акубом. Догнал он его, поклонился. Старик остановился, взглянул на юношу и сказал:

— Видно, ты не из нашего города, юноша.

— Нет. Я родом из Алджаваза.

— А, в Алджавазе мне приходилось бывать. Там у меня был хороший друг, садовник Надар.

— А я сын садовника Надара.

— Рад тебя видеть, юноша. Скажи мне, жив ли мой друг Надар?

— Увы, я похоронил отца, теперь один живу.

Старик опечалился, сокрушённо покачал головой и задумался. Потом сказал:

— Жалко мне друга Надара, пусть будет славной его память. Лучшего садовника я не встречал... А что с тобой приключилось? Как ты попал в этот город?

— Не знаю, подобает ли мне умножать заботы твои?

— Говори, говори, разве сын моего друга для меня чужой?

Рассказал ему юноша, как он в город с яблоками приехал, как в башню к дочери падишаха попал, как свой кошелёк с выручкой стражнику отдал.

— Но не о том я печалюсь, что оказался один в чужом городе. Не о кошельке своём горюю. Полюбил я дочь падишаха, и горестно мне, что она в заточении живёт и не с кем ей словом обмолвиться в башне. Не знаю, как ей помочь, не знаю, как снова её повидать. Без неё нет мне жизни!

Старый Акуб выслушал юношу и сказал:

— Я хорошо знаю дочь падишаха. Когда-то был я при ней наставником. Потом падишах упрятал царевну в башню, чтобы никто её красы не видал. А с того, кто взглянуть на неё пожелает, жадный падишах велел взимать пошлину. Жалко мне бедную царевну. Падишах и меня не велел пускать больше к ней. Но стража иногда пропускает меня в башню, когда падишаха нет в городе. Вот и сейчас я иду во дворец. Падишах на охоту уехал. Может, повидаю царевну, утешу её как смогу и о тебе расскажу. А ты подожди меня в городском саду.

Добрый Акуб привёл юношу в городской сад, показал, где его ждать, а сам отправился во дворец. Стражник у ворот стоял знакомый, он узнал старика наставника и проводил в башню. Медленно, ступенька за ступенькой, старик поднялся на вершину башни. Стражник открыл железную дверь, и старик спустился к своей воспитаннице. Царевна обрадовалась Акубу, усадила его на мягкие подушки. Потом она хлопнула в ладоши, позвала свою служанку и приказала ей подать старику чашку кофе. Служанка принесла чашку и удалилась, а царевна укоризненно спросила своего наставника:

— Почему ты так долго не приходил, мой учитель? Я думала, ты совсем забыл меня. Тоскливо мне здесь одной, с утра до ночи слёзы проливаю.

Старый Акуб ответил, что, пока её отец-падишах в городе, стража строго выполняет его приказ: не пускать наставника в башню. Рассказал он ей и о молодом садовнике, сыне своего друга.

— Полюбилась ты ему, и нет без тебя жизни юноше. Что передать велишь, на что ему надеяться?

Царевна отвечала, что юноша ей тоже понравился.

— Но разве мой грозный отец разрешит нам когда-нибудь повидаться? Передай: пусть лучше покинет наш город, а то слуги отца узнают о нём, донесут падишаху, и не сносить ему тогда головы. А мне он ничем не поможет. Пусть у меня будет хоть одно утешение — знать, что с ним ничего плохого не случилось. Передай ему на память мой портрет, — промолвила царевна.

Она достала свой портрет и отдала наставнику. Старый Акуб спрятал его получше, простился с дочерью падишаха и покинул башню.

Добрался старик до городского сада, отыскал юношу, который ждал его — дождаться не мог. Отдал ему Акуб портрет и слово в слово повторил всё, что царевна сказать просила. Закончил он так:

— Сказала дочь падишаха, чтобы ты не задерживался больше в городе, не попадался на глаза слугам падишаха.

— Что же мне делать дальше, отец?

— Не знаю, мой сын. Помог я тебе чем мог, большего сделать не в силах. Ступай к моему соседу — старому лавочнику. Может быть, теперь он поможет тебе.

Направились они обратно на немощёную улочку. Юноша проводил доброго Акуба до его дома, поблагодарил за помощь, за добрые слова, попрощался и пошёл к старику лавочнику. Уже темнело, но старик всё ещё сидел у лавчонки на своей скамеечке.

— Ну что, помог тебе добрый Акуб? — спросил он, когда юноша подошёл к нему.

— Добрый Акуб сделал для меня всё, что мог. Но не вылечил он рану моего сердца.

— Что это за рана такая, что даже мудрому Акубу не под силу её вылечить?

Рассказал ему юноша всё по порядку: кто он, зачем в город приехал, как оказался в башне, где дочь падишаха томится, как полюбил он её и что ему девушка передать велела, когда старый Акуб навестил её.

Старик подумал-подумал, потеребил свою седую бороду и наконец промолвил:

— Да, юноша, теперь никто тебе не в силах помочь, кроме Кор-оглы́ — заступника обиженных, благодетеля бедных. Знаешь ли ты это имя?

— Имя это я слышал, погонщики верблюдов его упоминали каждый раз, когда я яблоки свои возил. Знаю, что Кор-оглы никого в беде не оставляет, что он заступается за бедных людей. Но где мне искать Кор-оглы, как до него добраться? И могу ли я ехать к нему с пустыми руками?

— Живёт он в крепости на горе Чамлыбе́ле. Я расскажу тебе, как добраться туда. И никаких подарков везти ему не надо. Кор-оглы — не падишах, не наместник. Он великий герой. Не берёт он у людей подарков, не мечтает о богатствах. Рад он простому человеку помочь. В крепости Чамлыбел есть всё, что нужно Кор-оглы и друзьям его. Но если ты хочешь ему сделать приятное, переночуй у меня, а завтра ступай на базар, купи корзину яблок, найми ишака и отвези их Кор-оглы и его друзьям. Крепость Чамлыбел стоит на высокой горе, яблоки там не растут. Кор-оглы и его друзья побывали в жестоких боях, многие из них тяжело ранены, а яблоки помогают раненым быстрее поправиться. Денег на ишака и на яблоки я тебе дам.

Сын садовника остался ночевать у доброго старика. На рассвете они встали и вместе пошли на базар. Юноша выбрал яблоки получше, а старик раздобыл ишака. Нагрузили они яблоки на ишака, старик проводил юношу

до окраины города и рассказал ему, как добраться до крепости Чамлыбел.

— Туда тебе пять дней пути. В дороге не задерживайся, никуда не сворачивай. А увидишь Кор-оглы — скажи, что старый лавочник привет ему шлёт.

Юноша поблагодарил старика, попрощался и двинулся в путь.

Пусть себе юноша идёт по дороге в Чамлыбел, а мы посмотрим, что делает Кор-оглы — знаменитый герой, заступник обиженных, благодетель бедных.

Кор-оглы и его товарищи отдыхали между тяжёлыми битвами, лечили раненых. Однажды Кор-оглы спросил:

— Что бы ещё раздобыть для тех, кто страдает от тяжёлых ран?

Товарищи его переглянулись, подумали, но ничего не ответили: им казалось, что у раненых есть всё.

А Кор-оглы и говорит:

— Хорошо бы для них яблок раздобыть. Кто из вас возьмётся съездить в город Катан купить яблоки и сегодня же к вечеру обратно вернуться?

Товарищи у Кор-оглы были один другого храбрее, один другого смелее. Но тут никто не отозвался: все знали, что до Катана пять дней пути и за день обернуться никак нельзя. Тогда Кор-оглы приказал позвать конюха. Когда конюх пришёл, он ему повелел:

— Выведи из конюшни и оседлай моего быстроногого Карра́та! Я сам за яблоками поеду.

Конюх вывел быстроногого Карата из конюшни, оседлал его и взнуздал. Кор-оглы вскочил в седло и умчался в сторону Катана.

А юноша садовник тем временем спешил в Чамлыбел, погоняя своего ишака. Увидел он вдруг впереди облако пыли. Облако быстро приближалось. «Кто-то на коне скачет», — догадался сын садовника. Свернул он с дороги и остановился у обочины. «А что, если это недобрый человек? У меня и оружия никакого нет», — подумал юноша. Подобрал он камень побольше, заслонил ишака спиною

— Куда направляешься, путник?

и стоит ждёт. А всадник поравнялся с ним и осадил быстроногого коня. Разгорячённый скакун вставал на дыбы, грыз удила, но всадник твёрдо держал повод в руке.

— Куда направляешься, путник? — спросил у юноши Кор-оглы. Это был он, но сын садовника не мог его узнать, потому что никогда не видел.

— Я направляюсь в крепость Чамлыбел, к славному герою Кор-оглы, заступнику обиженных, благодетелю бедных.

— А что в корзине везёшь?

— В корзине везу яблоки для храбрых воинов Кор-оглы.

«Может, это лазутчик, подосланный падишахом? — подумал Кор-оглы. — Проверить надо, что за человек».

— Зачем тебе Кор-оглы, отдай мне свои яблоки, я тебе золотом за них заплачу! — попросил Кор-оглы и показал юноше тугой кошелёк, набитый деньгами.

— Не нужны мне деньги. Эти яблоки я никому, кроме Кор-оглы, не отдам, — сказал юноша и поднял камень. — Лучше поезжай своей дорогой!

Храброму Кор-оглы пришёлся по душе ответ юноши, и он решил: «Нет, это не лазутчик. Разве слуга падишаха стал бы от денег отказываться?» А молодому путнику Кор-оглы сказал, не называя себя:

— О достойный юноша, мой брат страдает от ран, дай мне для него немного яблок!

— Набери яблок, отвези своему брату, а остальные я Кор-оглы повезу, — ответил ему молодой садовник.

Кор-оглы набрал яблок в платок, завязал узелок, поблагодарил сына садовника, попрощался с ним, повернул коня и ускакал. А сын садовника облегчённо вздохнул, снова вывел своего ишака на дорогу и двинулся дальше.

Кор-оглы прискакал в крепость Чамлыбел, отдал яблоки раненым. Все удивились, как он быстро из Катана вернулся. Но Кор-оглы не стал ничего рассказывать. А вечером, когда ложился спать, он приказал воинам, которые сторожили вход в крепость Чамлыбел:

— На рассвете сюда доберётся юноша с ишаком и корзиной яблок. Встретите его приветливо, дадите отдохнуть с дороги, потом приведёте ко мне.

А сын садовника Надара из города Алджаваза всё ещё был в пути. И вот, на пятый день, когда стало подниматься солнце, он увидел впереди высокую гору, а на ней неприступную крепость. «Вот она, крепость Чамлыбел!» — радостно подумал юноша и заторопил ишака.

Воины, которые стояли у ворот, увидели юношу с ишаком и корзиной яблок и догадались, что это тот путник, о котором им Кор-оглы говорил. Они его приветливо встретили, впустили в крепость, дали отдохнуть, а потом повели к Кор-оглы.

Сын садовника зашёл, поздоровался и сразу узнал в Кор-оглы человека, который ему в пути встретился и просил отдать корзину с яблоками. «Так вот кто это был! А я ему корзину не отдал, камнями от него хотел отбиваться». Смутился сын садовника, не зная, как быть, что говорить.

Кор-оглы лукаво усмехнулся и сказал приветливо:

— Ничего, юноша, что не признал меня вчера. Ведь ты меня никогда раньше не видел. А что корзину с яблоками не отдал, на золото не позарился, вооружённого всадника не испугался, за это ты похвалы достоин, а не упрёков. За яблоки спасибо тебе, мои раненые товарищи обрадовались им. У нас на горе яблоки не растут... Расскажи мне теперь, что тебя привело ко мне.

Приветливый вид Кор-оглы, его дружелюбная речь сразу успокоили сына садовника. Смущение прошло. И начал он рассказывать всё по порядку: кто он, откуда, что с ним в Катане случилось, как он дочь падишаха увидел, и что она ему передала, когда мудрый Акуб отправился к ней. Не забыл и привет передать от доброго старика лавочника. Закончил он так:

— Полюбил я дочь падишаха. Куда ни пойду — одну её перед собой вижу, с нею одной говорю. Не знаю, как её отнять у жестокого падишаха, как её вызволить из башни, где томится она, только об этом я думаю. И сказали мне

добрые люди, что, кроме тебя, никто мне не в силах помочь. Потому и дерзнул я к тебе прийти, горем своим поделиться.

Кор-оглы слушал его не перебивая, молча головою кивал. А когда юноша кончил рассказ, он задумался ненадолго и промолвил:

— Хорошо, что ты ко мне пришёл. Я знаю о страданиях красавицы дочери падишаха. Обещаю тебе пробраться к ней. Если она решится покинуть дворец, помогу ей бежать, и станет она твоей женой. Сегодня же мы поедем в Катан. Пойди подбери себе коня да оружие. Я прикажу, чтобы тебе выдали всё, что молодому воину нужно.

Позвал он воинов, которые привели сына садовника к нему, приказал показать юноше коней и помочь ему выбрать оружие. Юноша обрадовался, поблагодарил Кор-оглы и отправился вместе с двумя воинами подбирать себе коня и оружие.

А Кор-оглы вскочил, вышел из комнаты и отправился к друзьям своим. Пришёл к ним и крикнул:

— Не время отдыхать, собирайтесь в поход! Надо ехать в Катан!

И рассказал он им про сына садовника, про его беду, про красавицу, заточённую падишахом в башню.

— Поможем бедному юноше, вызволим девушку! — воскликнули соратники Кор-оглы в один голос.

Разобрали они оружие и бросились выводить из конюшен своих боевых коней.

Кор-оглы подождал, пока все собрались, убедился, что и сын садовника подъехал на коне, вскочил на своего тонконогого скакуна и приказал двигаться в путь.

Выехали они из крепости и помчались по дороге в Катан: Кор-оглы впереди на Каррате, его соратники следом на своих боевых конях, и с ними рядом юноша — сын садовника Надара из города Алджаваза. У каждого всадника — десять видов оружия. Копья прикреплены к подпругам, мечи — в ножнах, пистоли за поясами. Всадники ехали быстро, вздымая пыль до небес.

Привалы были редкими, ночной отдых — коротким. На третий день к вечеру вдалеке показался город Катан. Кор-оглы глянул вокруг, увидел неподалёку овраг и повернул туда своего коня. Всадники последовали за ним. Едет Кор-оглы и думает: «Кого бы мне взять с собой?» И тут вспомнил он, что недавно к нему в крепость пришёл молодой воин, по имени Кара́. «Возьму-ка его с собой, посмотрю, каков он в деле».

По пологому склону всадники спустились в овраг и расположились на привал. Кор-оглы и говорит:

— Оставайтесь здесь и ждите меня. Если понадобится помощь, я дам знать.

Сына садовника он тоже в овраге оставил. Попросил только у него портрет дочери падишаха. Юноша отдал портрет. Кор-оглы упрятал его и оружие своё спрятал, чтобы в глаза никому не бросалось, и вместе с Кара отправились они в путь.

Едва немного отъехали, Кор-оглы решил испытать Кара: не трус ли он, крепко ли меч держит, умеет ли рубиться. Пропустил он Кара вперёд, а сам придержал своего скакуна. Когда Кара отъехал подальше, Кор-оглы крикнул ему:

— Остановись, Кара! Защищайся, я хочу узнать, умеешь ли ты мечь держать!

Выхватил Кор-оглы меч, пришпорил Карата и помчался прямо на Кара. Но юноша воин не испугался; он повернул своего коня и приготовился к бою. Столкнулись они конями, скрестили мечи. Кор-оглы ударял с полного размаха, старался выбить меч из рук Кара. Но молодой воин не выпускал меч и ловко отражал все удары. Убедился Кор-оглы, что Кара не трус, что он умеет рубиться, и крикнул:

— Довольно, Кара! Теперь я знаю, что ты не трус и крепко держишь меч в руках.

Двинулись они дальше. Когда до Катана доехали, уже начинало темнеть. Кор-оглы помнил, что на окраине города в маленьком домике живёт старая женщина —

служанка дочери падишаха. Направился он прямо к ней. Разыскал её домик, сошёл с коня и постучался в дверь. Старушка была дома. Когда она выглянула на стук, Кор-оглы почтительно с ней поздоровался и попросил приютить его и Кара до утра. Старая женщина была рада им:

— Гости в дом — счастье дому. Только бедно я живу. У меня и угощения достойного для вас не найдётся.

— Доброе слово заменит дорогие угощения, — отвечал ей Кор-оглы.

Приняла она у Кор-оглы и Кара лошадей и проводила гостей в дом. Усадив их, угостила чем могла, потом сказала:

— Теперь отдыхайте. Видно, издалека вы приехали, устали в дороге. А мне нужно во дворец падишаха спешить; дочь падишаха боится без меня в башне ночью оставаться. Тоскливо ей, с утра до ночи слёзы проливает. Есть там и другие служанки, но меня она любит больше всех.

— Хорошо, мать, иди во дворец, а мы отдохнём до утра. Но есть у меня большая просьба к тебе, — сказал Кор-оглы.

— Говори, сын мой, для гостя я всё сделаю, что в моих силах.

— Не можешь ли ты помочь мне к дочери падишаха в башню подняться?

— Нелегко это сделать. Недавно падишах вернулся с охоты. Узнал он, что старый Акуб-наставник в башню поднимался, прогневался, всю стражу сменил и не велел больше никого, кроме меня, в башню пускать. Не умеешь ли ты на сазе играть, песни петь? Я бы сказала, что вернулся из скитаний мой муж, искусный ашуг. Царевна упросила бы отца разрешить ей послушать ашуга.

А Кор-оглы не только воином был. Лучше его на сазе никто играть не умел, лучше никто не умел песни петь. Обрадовали его слова старушки, и он сказал:

— Как же, играть я умею, только саза у меня нет, в крепости Чамлыбел остался. Возьми мой кошелёк, будешь завтра домой возвращаться — раздобудь в городе саз.

Старушка взяла кошелёк и ушла во дворец. А Кор-оглы и Кара спать легли. Проснулись они с первой зарёй и стали ждать хозяйку.

В полдень пришла она и саз принесла.

— Вот тебе саз, сын мой. А сегодня вечером пойдёшь со мной во дворец. Царевна упросила отца-падишаха, чтобы он приказал страже пропустить тебя в башню.

Дождались они вечера. Кор-оглы взял саз и отправился вместе с женщиной во дворец. А уходя, сказал своему спутнику — молодому Кара:

— Ты оставайся здесь. Но когда стемнеет, садись на коня и поезжай к дворцу падишаха. Каррата тоже не забудь приведи и мой меч захвати. Только смотри страже на глаза не попадайся! Оставь коней в укромном месте, а в полночь подойди к дворцовой стене, к тому месту, где высокая башня стоит. Поможешь мне с дочерью падишаха из башни выбраться, если она захочет дворец покинуть. А если нет, я выйду один, и мы из этого города уедем.

Старая служанка вела Кор-оглы по кривой немощёной улочке. Скоро они выбрались на городскую площадь, обошли дворец и остановились у ворот. И тут Кор-оглы говорит ей:

— Ты проведёшь меня к дочери падишаха, а сама возвращайся домой. Если я не вернусь, то в городе больше не оставайся. Ступай пораньше к старому лавочнику. Он укроет тебя в безопасном месте.

Женщина внимательно его выслушала, потом постучала в ворота. Выглянул стражник:

— Это ты пришла? А кто с тобой?

— Со мной пришёл ашуг. Падишах приказал пропустить его к царевне. Я провожу ашуга, а сама вернусь домой.

Стражник открыл ворота, пропустил старую женщину-служанку и Кор-оглы во двор. Когда они прошли, стражник опять запер ворота и повёл пришедших к башне. Там он достал ключи, открыл тяжёлую дверь. На лестнице было совсем темно. Стражник зажёг факел и стал

освещать дорогу. Старуха поднималась за ним, Кор-оглы помогал ей. Взобрались они на башню. Кор-оглы огляделся и увидел, что башня у самой стены стоит, а за стеною городская площадь.

Стражник откинул железную дверь, велел им спускаться к дочери падишаха, а сам сел рядом и стал ждать.

Старая женщина спустилась с Кор-оглы в комнату дочери падишаха. Царевна давно их ждала. Усадила она ашуга, велела молодой служанке подать угощение ему, а потом отослала её спать.

— Госпожа, если позволишь, я тоже удалюсь, — сказала старая женщина. — Ашуг станет петь — скучать ты не будешь.

— Хорошо, — согласилась девушка и отпустила её домой.

Служанка поклонилась, поднялась по лесенке на башню, и стражник проводил её до ворот. А железную дверь в комнату дочери падишаха он закрыть позабыл. Вспомнил, когда уже внизу был. «Ничего, я закрою дверь в башню на ключ, а с вершины никуда не убежишь. Когда ашуг соберётся уходить — спустится и станет стучаться. Я услышу и выпущу его», — подумал стражник.

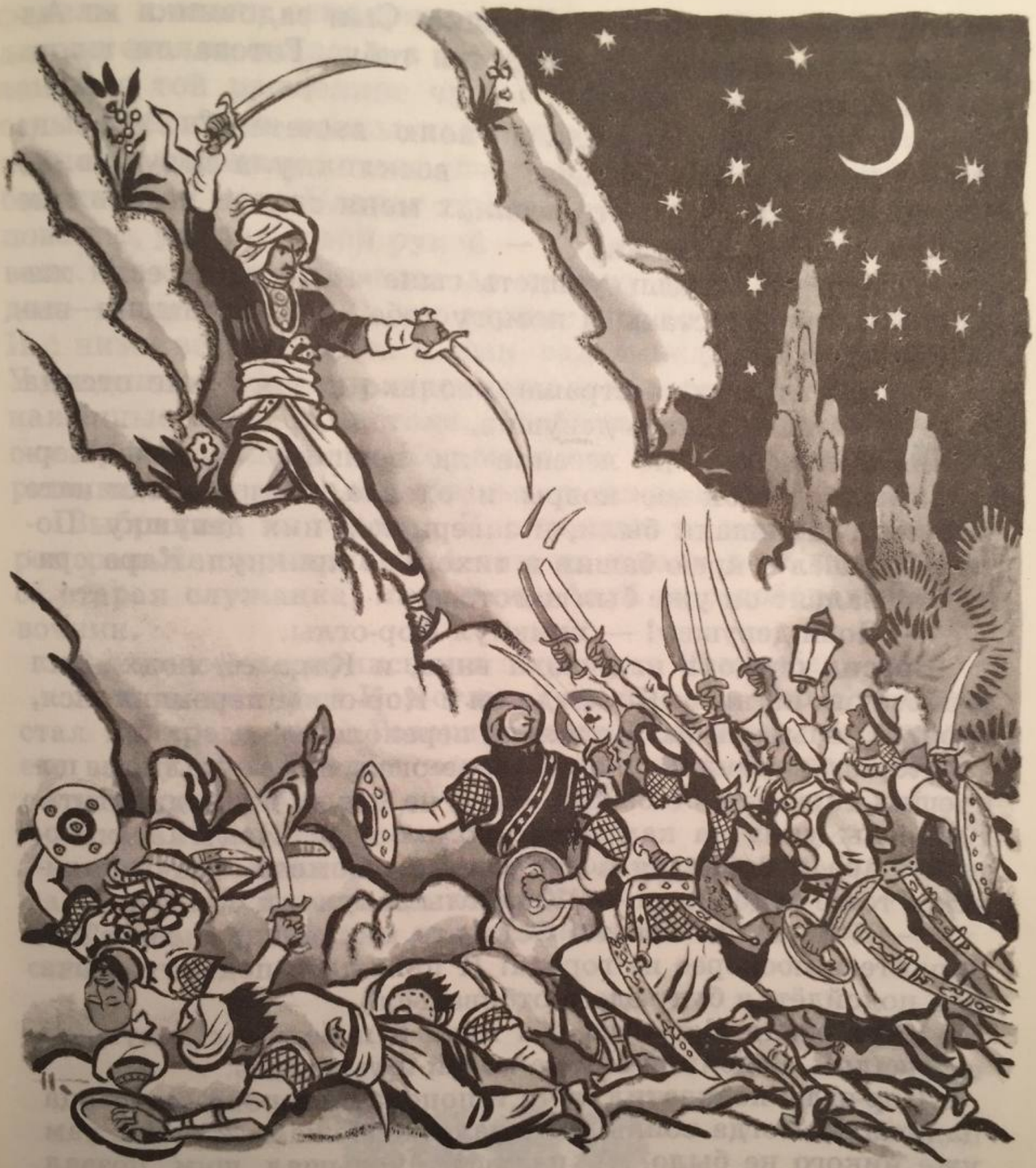
А Кор-оглы взял в руки саз, подтянул струны и начал играть и петь. Запел он печальную песню. Поёт, а сам разглядывает девушку исподтишка. Дочь падишаха слушала, слушала и заплакала вдруг.

— Что с тобою, отчего ты плачешь? — ласково спросил Кор-оглы.

— Как же мне не плакать, добрый ашуг? Томлюсь я в этой башне, как птица в клетке. Ни солнца, ни света белого не вижу.

— Не плачь, я тебе утешение принёс, — промолвил Кор-оглы и достал портрет, который царевна передала сыну садовника.

— Откуда он у тебя? — встрепенулась она. — Где тот человек, которому я его передала, жив ли он, не схватили ли его слуги моего отца?



Кор-оглы... поднял оба меча и принялся отбиваться...

— Не пугайся, милая девушка. Сын садовника из Алджаваза жив и ждёт не дождётся тебя. Готова ли ты покинуть дворец падишаха?

— Разве птица не рада на волю вылететь? Разве не хочу я из башни вырваться? — воскликнула девушка. — Но возможно ли это? Кто в силах меня спасти и дать мне увидеть сына садовника?

— Если ты хочешь увидеть сына садовника, если желаешь женой его стать, я помогу тебе. Но из башни выбраться не просто.

— Мне ничего не страшно, только помоги мне отсюда бежать! — взмолилась девушка.

Выбрались они по лесенке на вершину башни. Кор-оглы взял с собой все ковры и одеяла, какие в комнате у дочери падишаха были, и завернул в них девушку. Потом подошёл к краю башни и тихонько крикнул. Кара сразу отозвался: он уже был наготове.

— Лови девушку! — крикнул Кор-оглы.

Бросил он дочь падишаха вниз, и Кара её подхватил и поставил на ноги. Но когда он с Кор-оглы перекликался, стража услыхала их. Поднялся переполох.

Кор-оглы увидел, что во дворе огни замелькали, и поспешил спрыгнуть с башни. Кара не успел его подхватить. Кор-оглы упал на камень и сломал ногу. Испугался верный Кара и бросился к нему, чтобы помочь. Дочь падишаха тоже подбежала, но Кор-оглы закричал им:

— К лошадям бегите! Оставьте мне мечи, а сами выбирайтесь поскорее из города! И пришлите подмогу. Пока она подойдёт, я буду здесь отбиваться!

Кара отдал Кор-оглы оба меча и побежал с девушкой к лошадям. Вскочили они на коней и умчались.

Кор-оглы подхватил мечи и пополз в сторону от дворца падишаха. Когда воины падишаха подбежали к стене, там уже никого не было. А падишах услышал шум, позвал своих слуг, и они ему рассказали, что царевна исчезла. Сильно прогневался падишах, приказал найти дочь.

Бросились воины выполнять грозный приказ. Зажгли

факелы и стали осматривать всё вокруг. А недалеко от дворца стояла скала, и в ней была расщелина. И заметили воины в той расщелине чужого человека. Это был Кор-оглы. Бросились воины падишаха к нему. А он упёрся спиной в каменную стену, поднял оба меча и принялся отбиваться от них. Ударит правой рукой — десяток врагов повалит, ударит левой рукой — другого десятка как не бывало. Так он и отбивался до самого утра, а утром глядит — мчится подмога, его верные друзья на боевых конях. И с ними верный Кара и сын садовника из Алджаваза. У всадников копья прикреплены к подпругам, в руках обнажённые мечи и пистоли. Пробились они сквозь вражеские ряды, подвели к Кор-оглы его стремительного Каррата, помогли в седло забраться и ускакали все вместе.

Выбрались из города. Примчались к оврагу, в котором раньше скрывались. А там их ждали дочь падишаха, её старая служанка, наставник Акуб и седобородый лавочник.

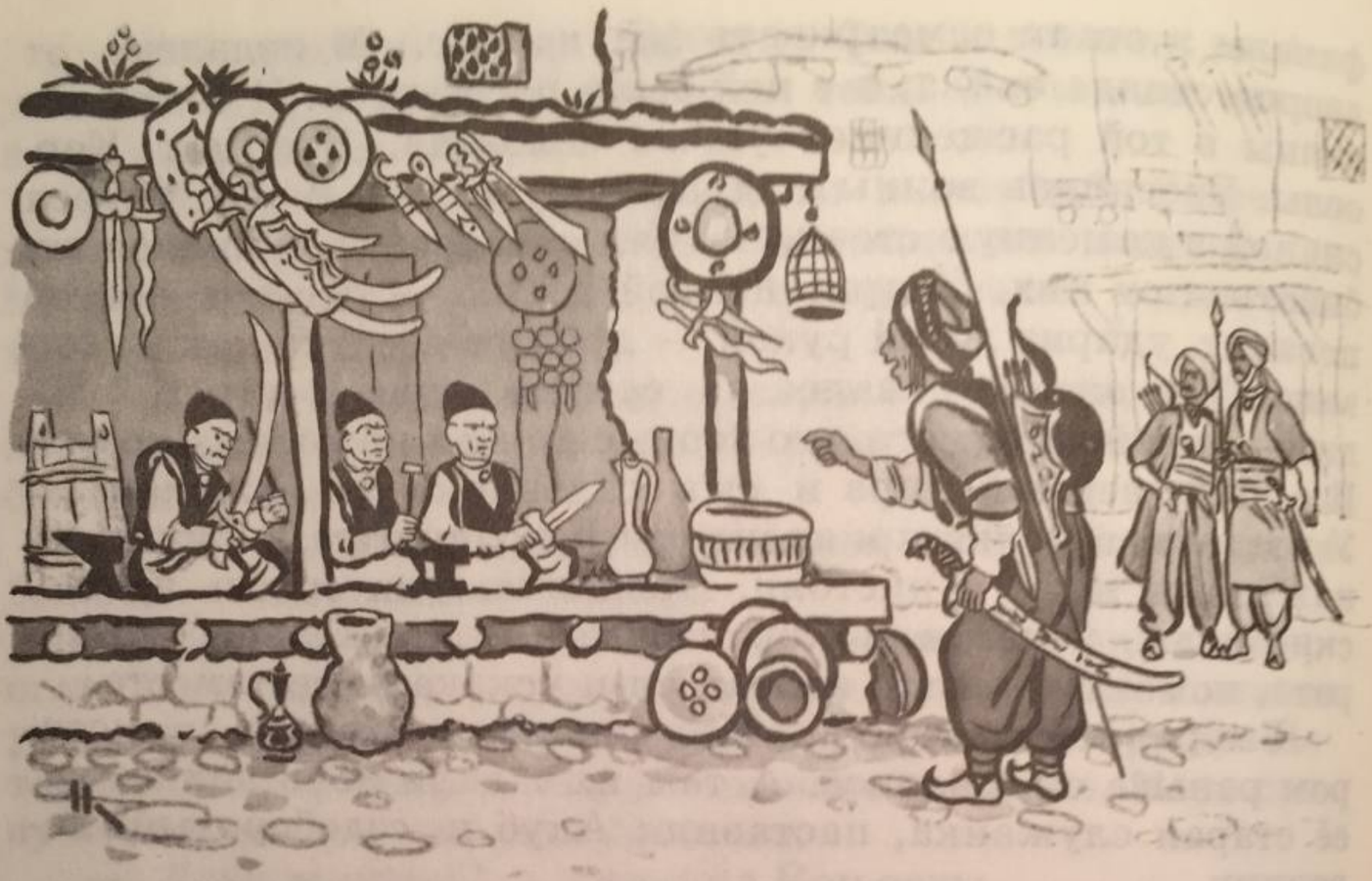
Все вместе вернулись они в крепость Чамлыбел.

Лекарь вылечил Кор-оглы. Только с тех пор Кор-оглы стал прихрамывать. Говорят, по этой примете и искали его всюду: по городам и караван-сараям. Да разве Кор-оглы поймаешь?

Сказал Кор-оглы сыну садовника:

— Я исполнил твою просьбу, освободил дочь падишаха. Теперь вы вместе. Идите и живите счастливо.

Так сын садовника из Алджаваза достиг своего счастья.



ТРОЕ ПЛЕШИВЫХ

Когда-то в одном городе жил старик оружейник. Он ковал кинжалы, сабли, пики, щиты и кольчуги, а потом продавал их и этим кормил себя и свою семью. Молва о его мастерстве дошла до чужих стран, и приезжие купцы всегда покупали у него оружие и увозили как дорогой подарок.

У старика оружейника было три сына. Старшего звали Бабе́к, среднего — Магоме́д, а самого младшего — Сафо́. Все сыновья старика были очень некрасивые: карликового роста, горбатые и плешивые, и так похожи друг на друга, что и мать путала их. И чтобы лучше различать сыновей, она всегда одевала их в разные одежды. Одному сваляет шапку из цветной шерсти, другому сошьёт бешмет из яркого полотна. Люди всегда с любопытством разглядывали братьев-уродцев и их пёстрые одежды.

Старик взял сыновей в свою мастерскую и стал обучать ремеслу. Все трое слушали отца и всегда с большим старанием делали то, чему он их учил, и быстро научились отцовскому ремеслу. Старший сын, Бабек, работал лучше других братьев, и вскоре стал делать такое прекрасное оружие, что догнал в мастерстве даже отца своего. Отец видел успехи сына, радовался, а по вечерам, приходя домой, говорил своей старухе:

— Слава богу, теперь наш Бабек закаляет сталь лучше, чем я. Скоро он заменит меня, и я смогу отдохнуть немного.

Мать Бабека тоже радовалась. Она низко кланялась, правой рукой касалась земли, а потом прикладывала её к сердцу и ко лбу и шептала:

— Слава богу, слава богу...

Вот так они жили...

Однажды старик тяжело заболел. Старушка и сыновья загоревали. Позвали они муллу, мулла прочитал молитву, написал святые слова на бумажке и велел, чтобы незаметно для больного бумажку опустили в воду и этой водой поили его. Сделала старушка, как сказал мулла, но старику не полегчало. Он слабел день от дня. Тогда старушка привела в дом лекарей и знахарей. Много всяких снадобьев и лекарств дали они больному, только ничего не помогло, и старик умер.

После смерти отца хозяином в доме стал старший из братьев, Бабек.

Все братья не ленились, работали дружно и ни в чём не нуждались. Каждый день мать варила обед и приносила его сыновьям в мастерскую.

Прошло много дней. Мать за домом смотрела, сыновья в мастерской хлопотали. Так бы и жили они в дружбе и согласии, но случилось с ними неожиданное происшествие.

Однажды возвращался с охоты сын городского наместника со своими товарищами. Проходя мимо мастерской, он заметил трёх братьев. Младший брат стоял у мехов и непрерывно раздувал огонь. Магомед работал у наковаль-

ни: он держал клещами кусок раскалённого железа и бил по нему молотком. При каждом ударе во все стороны разлетались искры. А Бабек держал в руках уже совсем готовую саблю и наносил на рукоятку тонкий узор.

Сын городского наместника подошёл к мастерской и стал насмехаться над братьями. Мастера не обращали на него внимания и продолжали свою работу. Но сын городского наместника не отставал. Он схватил комок грязи из арыка, бросил в Бабека и попал ему прямо в голову. Бабек сильно разгневался и даже покраснел от обиды. Зажав в руке саблю, бросился он за сыном городского наместника, догнал и со всего размаха ударил его плашмя по спине. Знатный юноша с воплем упал на землю, и товарищи унесли его домой.

А Бабек прибежал к братьям, рассказал им, как он с сыном наместника поступил, и прибавил:

— Братья, запрёмся в мастерской и никого не будем пускать, если за мною придут.

Закрылись они в мастерской и продолжали работать.

Тем временем наместник узнал о случившемся и приказал, чтобы преступника, поднявшего руку на его сына, привели к нему. Стража бросилась выполнять приказ, окружила мастерскую, но увидела, что дверь закрыта. Тогда стражники сломали дверь, всех троих братьев схватили, связали и потащили к городскому наместнику падишаха.

Посмотрел наместник на этих уродцев и сказал:

— Убивать их не следует, они даже смерти не достойны. Выведите их на площадь, дайте каждому по сто плетей, а потом выгоните из города.

Слуги так и сделали. Вывели братьев на площадь, дали каждому по сто плетей и выгнали из города...

Братья побрели по незнакомой дороге. Много ли, мало ли шли, неизвестно, и вот дошли до места, где дорога разделялась на три пути.

Младший брат, Сафо, спрашивает:

— По какой дороге мы пойдём?

— Надо вместе держаться, так будет лучше. Давайте по левой дороге пойдём, — сказал средний брат.

— Нет, Магомед, мы не должны вместе держаться! — крикнул Бабек. — Ты хочешь, чтобы мы всегда были посмешищем для людей? Нам нужно разойтись, и пусть каждый пойдёт по одной из этих дорог, так нам будет лучше.

Братья послушались Бабека, и каждый пошёл по той дороге, которую указал старший брат.

Пусть два брата пока идут своей дорогой, а мы посмотрим, куда попал Бабек и что с ним приключилось.

Бабек шёл, шёл и добрался до города Багдада. Долго бродил он по городу и оказался на улице, где были разные мастерские, в которых из железа делали всякие необходимые вещи. Там были оружейные мастера, кузнецы, гончары, портные. Бабек остановился у одной мастерской, где хозяин делал ножи и кинжалы, и приветствовал хозяина:

— Салам алейкум!

— Алейкум салам, чужестранец, — ответил хозяин.

— Откуда ты знаешь, что я из чужой страны?

— Я вижу это по твоей одежде, у нас такую одежду не носят.

— Верно, добрый человек, я нездешний. Возьми меня в работники, я буду тебе делать такие сабли и кинжалы, которых не найти даже в Дама́ске.

— Не торопись хвастаться, ты раньше поработай. Я посмотрю твою работу и, если ты в самом деле хороший мастер, возьму тебя в свою мастерскую.

— Согласен, только ты за работу мою корми меня и разреши ночевать в твоей мастерской.

Хозяин согласился.

Бабек пожил у старика несколько дней, показал, что́ умеет делать. Старику работа его понравилась, и он взял Бабека в помощники.

Много ли, мало ли прожил Бабек у старого мастера, нам неизвестно, но вдруг старик заболел и умер. Бабек остался хозяином мастерской.

Пусть Бабек остаётся в Багдаде, а мы посмотрим, куда попали Магомед и Сафо.

Магомед, средний брат, исходил разные города, но нигде пристанища не нашёл и жил впроголодь.

А младший брат, Сафо, тоже скитался из города в город и жил тем, что ему добрые люди давали. И вот однажды ходил он целый день, набрал полную котомку хлеба и решил выйти за город к роднику, поесть там и отдохнуть.

Пришёл Сафо к роднику, окружённому высокими деревьями, сел на траву, вынул из сумки кусок хлеба и принялся есть. Вдруг заметил он человека, который спал в тени. Сафо присмотрелся и узнал в спящем своего брата Магомеда, исхудавшего и бледного. Сафо разбудил Магомеда, они обнялись и заплакали. Потом Сафо спросил:

— Что с тобой случилось, Магомед? Почему ты такой худой?

— Что тебе рассказывать, брат Сафо? Много дорог я исходил, нигде пристанища не нашёл, измучился, изголодался...

Сафо поделился с ним хлебом, и оба брата, запивая хлеб родниковой водой, досыта наелись. А потом решили, как только солнце сядет и начнёт темнеть, пойти в город и попроситься на ночлег в караван-сарай. Так они и сделали. Стало темнеть, оба отправились в город. Пришли к хозяину караван-сарая и говорят:

— Салам алейкум, добрый хозяин! Мы бедные странники, разреши нам переночевать у тебя.

Хозяин смилостивился над ними и приказал слуге, чтобы он пустил бедных странников переночевать. Вошли они в караван-сарай и увидели большое помещение, где сложены разные товары; купцы сидят возле своих товаров на коврах и пьют кофе. Оба брата потихоньку прошли в тёмный угол и присели, чтобы их не заметили и не донимали вопросами.

Неподалёку от них какой-то купец вынул два кинжала и стал показывать своим соседям. И рукоятка, и ножны

— Где продаются такие красивые кинжалы?

кинжалов были разукрашены узорами. Братья очень внимательно смотрели на кинжалы, и Сафо сказал:

— Посмотри, это похоже на работу Бабека.

Магомед ему ответил:

— И правда похоже, но мало ли мастеров, которые делают кинжалы и украшают их узорами.

— Нет, брат, это работа Бабека, — сказал Сафо.

А в это время один купец спросил у того, который кинжалы показывал:

— Где продаются такие красивые кинжалы?

— Эти кинжалы я купил в Багдаде у мастера Бабека, он один умеет делать такие, — отвечал хозяин кинжалов.

— Я не знаю такого мастера, хотя был в Багдаде прошлой осенью. Уступи мне один кинжал, я привезу его в подарок своему падишаху. Сколько попросишь, столько и заплачу.

— Нет, не могу я продать кинжал. Эти кинжалы куплены для падишаха и его советника — главного визиря.

Когда Магомед и Сафо услышали имя своего брата Бабека, то от радости чуть не закричали. И братья тут же решили: как только настанет утро, надо отправиться в Багдад к брату Бабеку.

Стали они мечтать, как хорошо будет всем им жить вместе. Вспоминали свой родной дом и старую мастерскую.

Магомед сказал:

— Я познал бедность и никогда не обойду нищего, буду всем помогать...

Долго говорили братья, долго не могли они уснуть.

А когда стало светать, Магомед первым вскочил, разбудил брата, и оба потихоньку выбрались во двор караван-сарая. Погонщики верблюдов тоже уже проснулись. Братья спросили у одного из них:

— Скажи нам, добрый человек, где дорога на Багдад?

— Идите прямо, затем поверните направо, там будет большая площадь, от этой площади начинается дорога на Багдад, — отвечал им погонщик верблюдов.

Братья произнесли в один голос:

— Спасибо, добрый человек! — и отправились в Багдад.

Пусть они идут в Багдад, а мы посмотрим, как живёт Бабек и что он делает.

Бабек женился, нанял себе работников, научил их оружие делать, а сам только закаливал сталь и никому не показывал, как это делается. Слава о его изделиях пошла из города в город, из страны в страну, и стал он богатым человеком...

Долго ли, мало ли шли Магомед и Сафо, неизвестно, но однажды достигли они большого города Багдада. На окраине города увидели домик. Рядом хозяйка-старушка что-то делала. Магомед направился к ней.

— Салам-алейкум, добрая матушка. Мы бедные странники, не разрешишь ли ты нам переночевать в твоём доме? — попросил он.

Старуха отвечала:

— Дети мои, по нашему обычаю гость — посланец аллаха. Заходите, я рада вам.

Братья вошли в дом. Старуха усадила их, накормила. Они поели и спрашивают:

— Не знаешь ли ты в этом городе мастера Бабека?

— Как не знать, дети мои, — сказала старуха, — его все здесь знают. А зачем он вам?

— Не исполнишь ли ты нашу просьбу?

— Отчего не исполнить, говорите. Если мне по силам, я всё сделаю. Аллах вознаградит меня за это!

— Бабек — наш брат, но мы не решаемся идти к нему оборванные и грязные. Сходи к мастеру, спроси — не приютит ли он нас?

— Дети мои, сегодня пятница, святой день, и он не работает, а завтра я пойду к мастеру Бабеку и расскажу ему, что у меня живут его братья.

На другой день старуха отправилась к Бабеку. Пришла к мастерской и спросила у работников Бабека:

— Скажите мне, дети мои, как мне увидеть Бабека?

Работники показали ей, где Бабек. Старушка вошла к нему и сказала:

— Да пошлёт тебе аллах счастья и ещё больше славы, Бабек!

— Добро пожаловать, мать. Что привело тебя ко мне? Может, и тебе хочется моё оружие иметь?

— Нет, Бабек, мне не нужно оружие. Пришла я сказать, что у меня живут твои братья, Магомед и Сафо, они просят, чтобы ты приютил их. Они нищие и голодные, прими их!

Услышав, что братья стали нищими и хотят, чтобы он их приютил, Бабек побагровел и крикнул:

— Они хотят сделать меня посмешищем Багдада? Разве великому мастеру пристало с нищими знаться? Не могу их приютить!

Достал он из ящика два золотых, отдал старухе и сказал:

— Передай им эти деньги и скажи — пусть уходят из города. Я не хочу их видеть. А если они не уйдут, я попрошу великого визиря посадить их в яму.

Старуха взяла деньги, вернулась домой, отдала Магомеду и Сафо по золотому и передала слова Бабека, а потом прибавила:

— Дети мои, уходите поскорее из города, а то он и мне может сделать плохое. Ведь он очень большой человек. Говорят, сам падишах Багдада и великий визирь почитают его как великого мастера...

Братья взяли у старухи деньги, поблагодарили и пошли вон из Багдада. И стали они опять из города в город скитаться. Однажды Магомед заболел и слёг. Сафо позвал к нему и лекарей, и знахарей, и мулл, но Магомед не поправлялся.

Пусть Сафо хлопочет около больного Магомеда, а мы посмотрим, что делает Бабек.

У Бабека кончалось железо, и однажды весной он взял верблюдов и погонщиков, чтобы поехать и запастись железом. Отправляясь в путь, Бабек приказал жене:

— Смотри, если придут сюда мои братья, не смей их принимать. Коли примешь, несдобровать тебе!

Жена обещала помнить его наказ...

А Магомед проболел всю зиму и всю весну, и только к лету он поднялся на ноги.

Жить было не на что, и братья решили вернуться в Багдад, пойти к брату и снова просить, чтобы он их приютил. На этот раз они решили сами пойти к нему. Когда они пришли в город Багдад и разыскали мастерскую старшего брата, слуги сказали, что Бабека в городе нет, что он давно уехал в далёкий путь за железом для мастерской и скоро должен вернуться. Магомед и Сафо пошли к дому старшего брата и постучали в ворота. Выглянула жена Бабека и сразу догадалась, что это братья её мужа. Она увидела, какие они худые, оборванные, и ей стало их жалко. Когда Магомед спросил: «Здесь ли живёт мастер Бабек?» — жена старшего брата приветливо ответила:

— Да, он живёт здесь, его сейчас нет, но вы заходите.

Братья зашли. Жена Бабека быстро затопила очаг, согрела воды, чтобы они помылись с дороги, и дала переодеться в старую одежду мужа. А потом приготовила плов с мясом, накормила их и подала выпить сладкого шербета. Давно братьев никто так не угощал.

И вдруг раздался стук в ворота. Женщина перепугалась. Она поняла, что это Бабек. Оба брата тоже испугались и с перепугу упали без чувств — так сильно ослабели они за годы нищеты и бед. Женщина заметалась, не знала, что делать. А в ворота стучали сильнее прежнего. Жена Бабека схватила братьев и потащила в сарай и спрятала их там. Потом она подбежала к котлу с горячей водой, намочила голову и бросилась открывать ворота. Бабек посмотрел на нее и строго спросил:

— Где ты была, почему так долго не открывала?

Жена ответила:

— Не ждала тебя в такой поздний час, голову мыла. Не видишь, вода капает с волос?

Бабек поверил ей и сказал:

— Привёз я железо. Пойду в мастерскую, посмотрю, как его разгружают.

Едва Бабек вышел, жена его набросила на себя дорогую шаль и поспешила в город. Шла, шла и увидела своего соседа Нады́ра. У Надыра не было ни кола ни двора. Жил он в покосившейся хижине и добывал себе на пропитание тем, что выполнял для богатых горожан разную работу.

Жена Бабека подошла к нему и спросила:

— Надыр, ты хочешь получить от меня два золотых?

— Хочу. А какая у тебя работа?

— К нам домой пришёл нищий. Я накормила его, а потом он заснул, и я не могу его разбудить. Я не хочу, чтобы мой муж — мастер Бабек — нашёл его в доме. Отнеси нищего на площадь и положи там на землю. Он очнётся и пойдёт своей дорогой.

— Хорошо, — согласился Надыр.

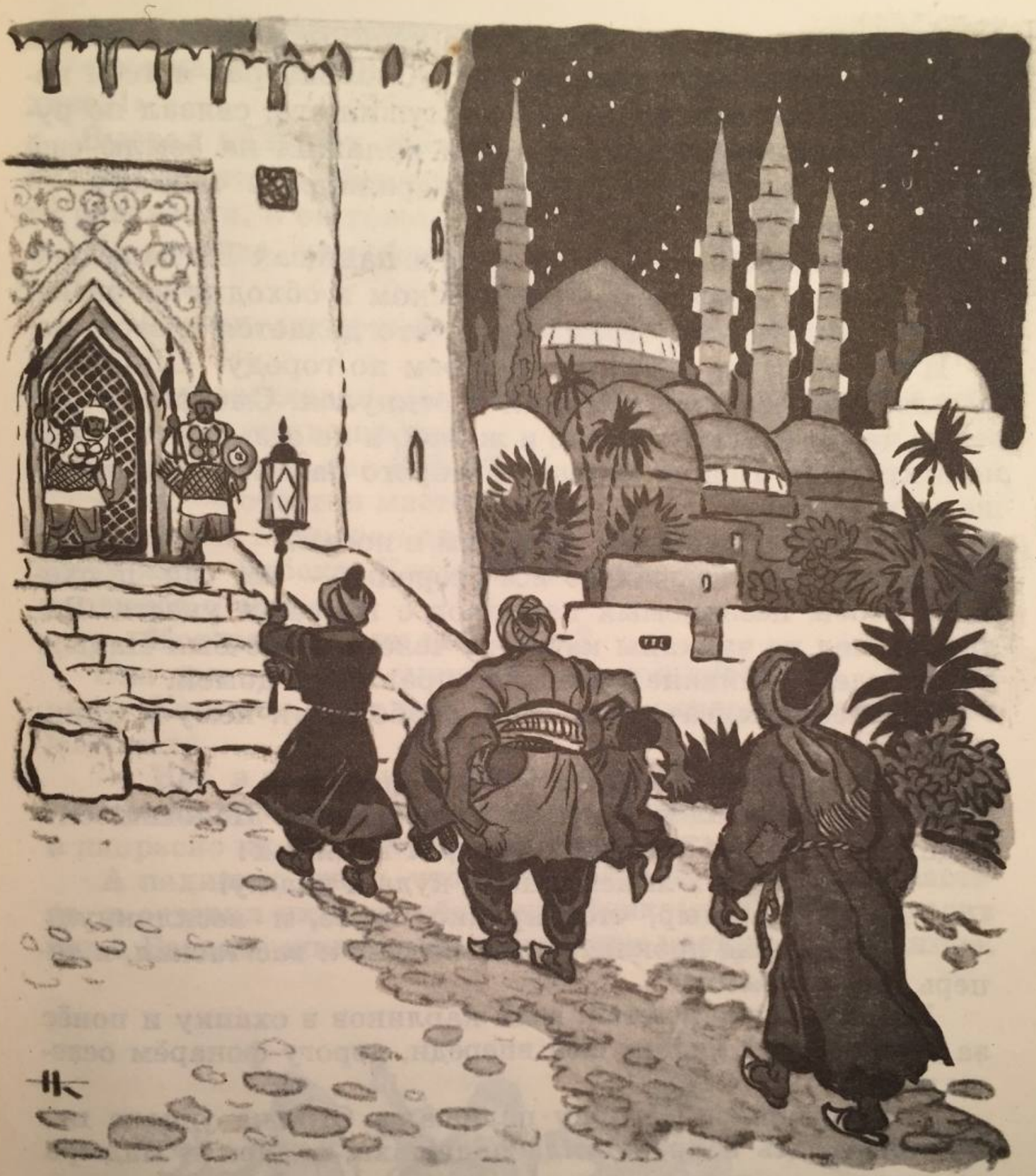
Привела жена Бабека к своему дому Надыра и велела ему подождать у ворот, а сама пошла в сарай, натянула на одного из братьев мешок и потащила к воротам. Надыр подхватил мешок и отнёс на площадь. А когда стянул мешок, видит человека, но лица его не рассмотрел — темно. Это был карлик. Уложил он карлика на землю, взял мешок под мышку и пошёл к жене Бабека за двумя золотыми.

Пришёл, а она у ворот дожидается и говорит ему:

— Как же ты его отнёс, когда он опять здесь? — и показывает ему второго брата.

Удивился Надыр, накинул на карлика мешок и отнёс на площадь, но положил его подальше, чтобы он дорогу к мастеру Бабеку не нашёл.

Потом вернулся к дому Бабека, получил у его жены два золотых и отправился в чайхану. Идёт он и видит — опять навстречу ему карлик, которого он на площадь отнёс. А это был сам мастер Бабек. Железо разгрузили, и теперь он возвращался домой. Вы знаете, что был он точно такого роста, как братья, и выглядел, как они. Только одежда на нём была другая.



...Надыр взял карликов в охапку и понёс за дервишем.

А Надыр подумал: «Это он нарочно переоделся, чтобы я его не узнал». Разгневался он: «Сколько раз я тебя носить буду!» — схватил Бабека, оглушил его, связал по рукам и ногам, отнёс на площадь и положил на землю ещё дальше, чем его братьев, а сам отправился в чайхану.

Настала ночь...

Всё это было в городе Багдаде, а падишах Багдада одевался иногда дервишем — странником и обходил со своим визирем весь город, чтобы знать, что делается в столице.

И в этот вечер шёл он с визирем по городу. Шли они по площади, и вдруг падишах споткнулся. Смотрит — на земле человек лежит. Вроде и живой, а не отзывается, глаз не открывает. Пошли дальше и второго нашли, а ещё дальше — третьего.

Только третий связан по рукам и ногам.

Посмотрел падишах во все стороны — нет ли прохожих, чтобы незнакомых карликов с площади унести. Видит, вышел из чайханы какой-то человек. Это был Надыр. Он посидел в чайхане и теперь направлялся домой.

Падишах выхватил кинжал, подбежал к нему и крикнул:

— Если жить хочешь, ступай за мной!

Надыр испугался и пошёл за дервишем. Подошли они туда, где карлики лежали, и говорит падишах:

— Возьми этих людей и неси, куда я укажу!

Удивился Надыр, что карликов трое, и воскликнул:

— Будьте вы прокляты, целый день я вас таскал, и теперь мне покоя нет!

Но возражать не стал, взял карликов в охапку и понёс за дервишем. А визирь шёл впереди, дорогу фонарём освещал.

Пришли они ко дворцу падишаха. Стража узнала их, посторонилась и пропустила падишаха, визиря и Надыра во дворец.

Когда пришли они во дворец, дервиш снял с себя свой старый плащ, и Надыр увидел, что это падишах. Опять удивился Надыр и опять промолчал.

А падишах смотрит на карликов и удивляется:

«Все на одно лицо — три Бабека перед ним. Что за диво?!»

Вызвал падишах лекаря. Лекарь принялся вокруг карликов хлопотать. Магомед и Сафо очнулись. А Бабека слуги развязали, и он тоже пришёл в себя.

Но прежде чем братья очнулись, падишах спросил у Надыра:

— Скажи, почему ты воскликнул, что целый день их таскал?

Надыр рассказал, как было дело. Когда карлики в себя пришли, падишах спросил:

— Кто же из вас Бабек?

— Я, — ответил мастер Бабек.

Падишах приказал одеть всех братьев одинаково и привести жену Бабека. Когда её привели, он показал ей трёх карликов и спросил:

— Который из них твой муж?

Она долго на них смотрела, а потом сказала:

— Кажется, этот мой муж, — и показала пальцем на Магомеда.

— Нет, я твой муж, — произнёс Бабек.

Понял он, что ничем от братьев своих не отличается и напрасно их к своему дому не подпускал.

А падишах узнал, что все три брата — хорошие мастера, и оставил их при себе оружейниками. Говорят, до сих пор в Багдаде живут неразлучно три мастера-оружейника.

АЛИ-БОГАТЫРЬ

Когда-то давным-давно жил в одном городе бедный человек, по имени Али́. Ростом он был высокий, в плечах широкий, огромными руками своими железную палицу мог согнуть. Кто его в горах встречал, принимал за богатыря. Али ютился с женой в стареньком домике на самой окраине города. Детей у них не было.

Каждый день Али уходил в лес, валил деревья, сжигал их, а уголь укладывал в корзину из камыша, грузил на осла, отвозил в город и продавал. Этим кормил он себя и жену.

Жили они, не жаловались. И всё бы хорошо было, если бы не боязливый нрав Али. Всего он на свете опасался, ночью из дому выглянуть не решался. А тут ещё однажды дурной сон ему приснился, будто волки его в лесу растерзали.

— Не пойду я больше в лес, — сказал он жене, — там меня волки съедят.

А жена ему ответила:

— В нашем лесу волков никто не видел. И тебе ли, с твоей силой, волков опасаться?

— Нет, жена, я боюсь. Давай лучше покинем эти места, — ответил Али.

И каждый раз, возвращаясь из леса, всё повторял:

— Боюсь волков, съедят они меня... Давай, жена, покинем эти места.

Надоело жене слушать его жалобы, и сказала она:

— Давай уедем, надоел ты мне — каждый день всё одно да одно.

Продали они свой старый домик, положили вещи на осла, не забыли и старую саблю Али, и отправились в путь.

Пробыли они в пути несколько дней и ночей. И вот однажды оказались на широком лугу. Журчат на лугу ручейки с родниковой водой, колышется высокая трава. Али и говорит жене:

— Жёнушка, вот уж несколько дней и ночей я не сплю. Снимем поклажу, дадим ослу отдохнуть, попастись, и я хоть немного посплю. А ты возьми саблю и карауль меня, чтобы волки не напали.

Жена согласилась. Снял Али поклажу, положил на траву и отпустил осла пастись. Жена постелила мужу, он лёг и заснул.

А луг, где они остановились, принадлежал падишаху той страны. Дворец падишаха находился неподалёку. Падишах как раз вышел на крышу своего дворца и любовался владениями своими. И увидел он, что незнакомые люди остановились на его лугу, да ещё осла пустили пастись. Рассердился падишах, позвал десять воинов и повелел им:

— Поезжайте на луг, свяжите наглеца, который посмел остановиться там, взвалите его на осла и доставьте ко мне!

Воины сели на коней и поспешили на луг. Жена Али заметила, что на дороге показались десять верховых, и подумала: «Не к добру это».

Вынула она саблю Али из ножен и, когда всадники стали приближаться, пошла им навстречу. Сняла с головы платок, бросила им под ноги и сказала:

— Да будет платок запретом — не приближайтесь. Мой муж знаменитый Али-богатырь, одним ударом он убивает десятерых. Вот его сабля. Уезжайте! Если он проснётся, не бывать вам в живых.

Воины взглянули на спящего огромного человека, поверили, что это богатырь, и испугались.

— А куда путь держит этот славный богатырь? — решился спросить старший из воинов.

— Он обиделся на своего падишаха и оставил его. Кто первым его к себе пригласит, тому он и будет дальше служить.

Воины повернули коней и вихрем умчались к своему господину. Падишах спросил:

— Где же этот наглец?

— Великий падишах, на лугу остановился не простой человек, а великий Али-богатырь. Роста он огромного, кулачищи здоровые. Говорят, одним ударом десятерых убивает. Обиделся он на своего падишаха и покинул его. Кто его теперь к себе пригласит, тому он и будет служить.

— Если так, приготовьтесь встретить его. Освободите один из моих дворцов. Пусть соберутся все мои воины, я сам выйду с ними встречать великого Али-богатыря.

Стали слуги готовиться к встрече.

В это время на небе появилось небольшое облако; оно приближалось, становилось всё больше. Ударил гром, и полил дождь. Али и его жена вымокли до нитки. Жена принялась ругать Али:

— Это всё из-за тебя, ты захотел спать! Куда мы теперь, мокрые, денемся? У нас ни дома, ни печки — тэндура, чтобы согреться и высушиться. Оставлю я тебя и уйду куда глаза глядят!

Испугался Али, стал упрашивать жену, чтобы не покидала его одного в незнакомом месте.

— Жёнушка, как же ты меня оставишь? А куда я денусь, что будет со мной?

— Хорошо, — сказала жена, — я не уйду, но поклянись, что с сегодняшнего дня ты станешь делать всё, что я тебе прикажу.

— Клянусь священной книгой — кораном, что во всём буду тебе повиноваться, только не оставляй меня! — взмолился Али.

Поверила ему жена и говорит:

— Грузи вещи на осла, поедем к дворцу падишаха. Если нас встретят, ты только поглядывай сурово на всех, но не произноси ни слова. На приветствия не отвечай, не кланяйся. Только головой небрежно кивай. Если будут тебя называть Али-богатырём — не удивляйся. Запомнил, что я тебе сказала?

— Запомнил, всё сделаю так, как ты говоришь.

Когда они приблизились к дворцу, падишах со своей знатью и со всеми воинами вышел им навстречу. Взглянул он на Али и подумал: «Правду воины мне сказали, богатыря такого роста я ещё не видел». Подошёл падишах к Али и сказал:

— Добро пожаловать, Али-богатырь, добро пожаловать!

Али ничего не ответил, только слегка кивнул головой и сурово посмотрел на падишаха. От такого взгляда падишаху стало не по себе.

Али и его жену проводили во дворец. Осла отвели в конюшню падишаха и приставили к нему слугу, чтобы чистил осла и кормил. Падишах прислал к Али своего портного. Портной снял мерку и сшил Али богатую одежду.

Вернувшись в свою мастерскую, старик портной рассказывал:

— Сорок лет служу я при дворце падишаха портным, видел много людей, но такого богатыря не встречал.

Целый месяц Али и его жена прожили во дворце. Падишах не тревожил их ничем. Но вот однажды жена говорит Али:

— Падишах скоро пригласит тебя в гости, угощать станет. Если попросит он что-нибудь для него сделать, ты ему знай одно отвечай: «Я думал, что потруднее, а это детская забава». Больше ничего не говори, поднимайся и уходи.

Как в воду глядела жена Али. На другой день и вправду слуги пришли и сказали:

— Али-богатырь, падишах приглашает тебя в гости.

Оделся Али и пошёл к падишаху. А там уже сидели все визири и знатные люди. Али вошёл и так оробел, что даже поздороваться забыл. А гости падишаха, увидев его огромный рост, широченную спину, тяжёлые кулаки, стали шептаться:

— Вот это богатырь, вот это герой! И богатство падишаха ему нипочём, и знатных гостей он будто не замечает. Видно, много повидал на своём веку, у многих падишахов бывал!

Али сел к столу. Гости о чём-то шептались, что-то вслух говорили, но он не произносил ни слова. Когда съели плов, падишах обратился к Али:

— Знаешь, Али-богатырь, почему я тебя позвал?

Али пожал плечами, а падишах продолжал:

— В нашем саду стал появляться по ночам огромный волк. Он пожирает людей и всех держит в страхе. Я прошу тебя — избавь нас от этого волка.

Когда Али услышал слово «волк», язык у него отнялся; он долго не мог произнести ни звука. А падишах и гости ждали ответа. Али вспомнил наказ жены, собрался с силами и промолвил:

— Я думал, что потруднее, а это детская забава.

Сказал он так, поднялся и молча ушёл. А визири и приближённые падишаха стали наперебой восторгаться, когда Али покинул пир:

— Вот это богатырь! Послал нам аллах счастье!

— Волк с перепугу околеет, едва увидит его!

Али прибежал домой запыхавшись. Было уже темно. Он влетел в комнату, словно камень, брошенный кем-то, и сказал:

— Жена, давай уйдём из этого города, нам здесь не жить. Уйдём на рассвете, когда все ещё будут спать!..

— Зачем уходить, что стряслось? Ты хоть расскажи толком.

— Падишах говорит, что к нему в сад повадился по ночам огромный волк-людоед, и просит меня избавить город от этого волка. А мне ли на волка ходить? Не потому ли я здесь оказался, что волков опасаюсь? Покинем этот город!

— Никуда мы отсюда не уйдём! — ответила жена.

— А как быть с волком?

— Не думай о нём, это моя забота.

Долго Али уговаривал жену уйти из города, но она ни в какую.

В полночь Али заснул крепким сном. А жена его поднялась, взяла мешок, саблю, небольшой круглый щит и направилась в падишахский сад.

Едва в сад зашла — из-за кустов послышалось громкое рычание. Это был волк, он приближался... Жена Али выхватила саблю из ножен и смело пошла ему навстречу. Волк выскочил из кустов и бросился на жену Али. Но она не растерялась, сунула ему в пасть свой щит, а саблей отрубила волку голову. Потом положила огромную волчью голову в мешок и принесла домой. Развязала мешок, чтобы видны были уши волка, и положила в том месте, где Али по утрам умывался, а сама легла спать...

Али дома тоже всегда очень рано вставал и уходил в лес на работу. И на новом месте он по привычке вскакивал чуть свет и выходил умываться. Вот и на этот раз поднялся он спозаранку, вышел умываться и только хотел плеснуть воду на руки, как увидел рядом мешок, а из мешка волчьи уши торчат.

— Волк, волк! — закричал Али и упал без памяти.

От его крика проснулась жена, прибежала, увидела,

что муж лежит без памяти, подняла его, кое-как в комнату втащила, уложила в постель и стала брызгать на него холодной водой.

Али очнулся и опять закричал:

— Волк, волк, он меня съест!

Жена успокоила его, сказала:

— Не пугайся, это только голова убитого волка. Пока ты спал, я с ним сама справилась.

Али пришёл в себя. Поднялся он, умылся, поел, жена и говорит:

— Возьми мешок, отнеси падишаху и покажи ему голову волка.

— Нет, жена, не возьму я мешок в руки, страшно мне!

— Помни: если ты не будешь слушаться, я уйду от тебя, — сказала жена.

Пришлось Али подчиниться. Взял он мешок с головой волка и понёс падишаху. Нёс и старался мешок подальше от себя держать. Пришёл он к падишаху, бросил мешок к его ногам и молча ушёл. Падишах и сказать ничего не успел. Слуги развязали мешок, все увидели голову убитого волка с разинутой пастью и открытыми глазами, ахнули от изумления и стали восклицать:

— Слава Али-богатырю!.. Вот это герой!..

Падишах назначил Али-богатырю жалованье. И стал Али жить припеваючи. Раньше, когда в лесу уголь жёг, он ходил чёрным-пречёрным, а теперь отмылся, раздобрел.

Но прошло немного времени, и падишах вновь прислал за ним слугу. Когда Али пришёл во дворец, у падишаха опять сидели его визири и приближённые. Едва Али показался в дверях, все перед ним встали. На этот раз Али не растерялся и громко сказал:

— Салам алейкум!

Гости падишаха поклонились ему и отвечали с почтением:

— Алейкум салам!

Падишах указал ему место возле себя, и Али сел с ним

рядом. Подали угощения. Пир длился долго, а потом падишах обратился к Али:

— Али-богатырь, у нас в лесу объявился страшный медведь. Люди не смеют в лес заходить. Многих он там задрал. Возьми сотню воинов и избавь нас от этого медведя!

Когда Али услышал, о чём падишах просит, он от испуга обомлел и долго не знал, что ответить, а потом вспомнил наказ жены и сказал:

— Великий падишах, я думал, ты велишь мне выполнить что потруднее, а это детская забава.

И опять поднялся, молча покинул дворец, поспешил домой. Пришёл и говорит жене:

— Жена, теперь-то ты согласишься, что надо поскорее уйти из этого города! Давай собираться!

— Да ты хоть расскажи, в чём дело. Почему мы должны уйти? Зачем тебя во дворец звали, что тебе приказал падишах?

— Падишах опять угостил меня, а потом сказал: «У нас в лесу объявился страшный медведь. Люди не смеют в лес заходить. Многих он там задрал. Возьми сотню воинов и избавь нас от этого медведя!» Видишь, сначала был волк, теперь медведь, а потом падишах скажет: пойди убей льва, тигра или слона. Нет, жена, давай уйдём из этого города!

— Ты же дал клятву, что во всём будешь меня слушаться. Иди, куда тебе велено. Ведь ты не один будешь, а с целой сотней воинов. Если не пойдёшь, я сегодня же покину тебя.

— Не уходи, я пойду в лес! — испуганно воскликнул Али.

На другой день падишах прислал Али-богатырю осёдланную лошадь и ружьё. Слуга, который привёл коня, сказал:

— Великий падишах прислал тебе коня и ружьё, чтобы ты сел и поехал в лес. Воины готовы, они тебя ждут на площади.

У Али никогда ружья не было, никогда и в руках его не держал, не знал даже, как его носят. Взял он ружьё, закинул за плечо прикладом кверху, а стволом книзу, сел на коня и поехал на площадь, где его ждали воины падишаха.

Когда он выехал на площадь, там толпился народ. Люди увидели, что у него ружьё висит прикладом кверху, и зашептались между собой:

— Вот это герой, у него даже ружьё не так висит, как у других!

Саркáр, старший над сотней воинов, подал знак, и они выехали из города: Али-богатырь впереди, а воины следом. Ехали они, ехали, добрались до леса и скоро оказались на большой поляне. Саркар сказал:

— Али-богатырь, вот в этом месте появляется медведь. Здесь его надо ждать.

Сказал он это и ушёл к своим воинам, которые в лесу устроили засаду. Али остался один. Он уже успел соскучиться по лесу и, когда оказался на поляне, забыл все свои страхи. Сошёл он с коня и стал осматривать деревья, прикидывая в уме: «Если бы свалить это дерево и сжечь, то сколько бы угля получилось...» Так и ходил он от дерева к дереву, пока не оказался в чаще.

И вдруг Али увидел медведя, который поднялся на задние лапы и пошёл прямо на него. Испугался Али, мигом вскарабкался на дерево и стал оттуда глядеть, что будет делать медведь. А медведь заревел, подошёл к дереву, обхватил его лапами за ствол и начал трясти. Сук, на котором сидел Али, не выдержал и сломался. Али полетел вниз и упал прямо на спину медведю. С перепугу он так вцепился своими громадными ручищами в уши медведю, что медведь взвыл от боли.

На рёв и вой медведя прибежали воины вместе с Саркаром. Глянули они и подумали, что Али-богатырь поймал медведя и нарочно сел на него верхом. Подскочили воины, опутали медведю передние лапы и морду верёвками и потащили его в город...

Али полетел вниз и упал прямо на спину медведю.

Саркар написал донесение и отослал падишаху. Он написал так: «Великий падишах, да продлит аллах твою жизнь на многие годы! Сообщаю тебе радость и правду. Мы были в засаде и вдруг услышали рёв медведя. Выскочили мы и увидели: Али-богатырь поймал медведя и сел на него верхом. Подскочили воины, опутали медведю морду и передние лапы, а Али-богатырь так и не слез с него. Мы ведём живого медведя, а Али-богатырь на нём верхом сидит».

Это донесение гонец доставил падишаху, и падишах прочитал его вслух. Весь город узнал, что страшный медведь пойман Али-богатырём, который верхом на него сел. Узнала об этом и жена Али. Побежала она к падишаху и сказала:

— Великий падишах, мой муж Али-богатырь очень сердитый. Если ему не дали убить медведя, он может разозлиться. Когда медведя приведут в город, пусть никто не подходит к нему, я сама встречу Али.

Падишах повелел воинам окружить площадь и приказал, чтобы никто не подходил к Али-богатырю, кроме его жены.

И вот на площадь вступили воины, которые вели медведя. Али сидел на нём верхом. Жена подбежала к Али, помогла ему с медведя слезть и увела домой отдыхать.

Падишах, у которого жил Али, много лет платил дань другому падишаху, чтобы тот не опустошал его землю. Но теперь, когда в стране появился Али, падишах решил, что богатырь его защитит, и перестал посылать дань. Узнал об этом могущественный сосед, прогневался, собрал неисчислимое войско и двинулся в поход. «Я разорю их страну и заставлю снова платить мне дань», — объявил он.

Падишаху, у которого жил Али, донесли, что к его границам приближается неисчислимое вражеское войско. Падишах позвал к себе Али-богатыря, опять угостил его и сказал:

— Али-богатырь, послушай, зачем я тебя позвал. Несколько лет назад соседний падишах объявил мне войну.

В этой войне победа была на его стороне. И с тех пор я платил ему дань. Тысячи вьюков пшеницы, тысячи баранов, быков, коров и лошадей отсылал я ему. Страна моя разорена, и я решил не платить больше дани. Теперь я узнал, что злой сосед двинулся против нас с неисчислимым войском. Назначаю тебя главным над всеми своими воинами. Иди готовься к боевому походу!

Али-богатырь на этот раз не задумался и ответил:

— Да продлит аллах жизнь падишаху! Я сделаю, что смогу.

Пришёл Али домой и говорит жене:

— Я отправляюсь на войну. Падишах даёт мне всех воинов и просит остановить врагов, которые идут опустошать страну. Собери мне еду на дорогу и попрощаемся. Может, больше не увидимся. Богатырём я не был и богатырём не стал. Видно, погибну в битве... Положи мне в узелок свой маленький портрет.

— Не бойся, ты вернёшься с победой. Ведь с тобой будет всё войско, — отвечала жена.

Принесла она ему щит и меч, уложила в узелок вкусные лепёшки, а сверху положила свой портрет. Тут прибежал слуга и известил Али-богатыря, что войско готово к походу. Али сел на коня, попрощался с женой и поехал с войском навстречу врагу. А падишах, провожая войско, приказал визирю:

— Ты должен во всём слушаться Али-богатыря. Что он скажет — выполняй не медля, что будет делать он — то же самое делай и ты со всем войском.

Али ехал впереди, визирь с ним рядом, а войско — за ними. Скоро добрались они до реки и увидели, что на том берегу расположился неприятель. Войско, которое привёл с собой Али, тоже остановилось у реки. Ни одна сторона не решалась первой реку перейти и битву начать.

Была осень, дни стояли тёплые. Пока войско располагалось на берегу, Али слез с коня и спустился к воде. Он увидел, что у самого берега растёт густой камыш. Вспомнил Али о том, как давным-давно, когда он жил дома

и даже не жёг ещё уголь, ходил он на реку, рубил камыш, собирал в вязанки и возил их в город продавать. Захотелось ему опять порезать камыш. Достал он нож и принялся за работу. Свяжет вязанку и опускает в реку.

А визирь, приставленный ему в помощники, увидел, что делает Али-богатырь, и вспомнил наказ падишаха: «Что будет делать Али-богатырь — то же самое делай и ты со всем войском». Приказал он, чтобы все воины спустились к воде, резали камыш, делали вязанки и бросали в реку.

Войско спустилось к реке, стало резать камыш, делать вязанки и бросать в реку. Этих вязанок было так много, что скоро из них получился целый мост через реку.

Али устал, ему захотелось есть. Поднялся он на берег, подошёл к своему коню и достал узелок. Вынул сначала портрет жены, хотел положить рядом, но прислонить его было не к чему. Тогда Али вынул лепёшку и воткнул в неё портрет. Потом взял другую лепёшку и принялся есть. Ел Али, жену вспоминал и думал о том, вернётся ли живым с войны.

Вдруг откуда-то появилась собака, она схватила лепёшку вместе с портретом жены Али и бросилась бежать. Али вскочил, взял свою саблю и помчался за нею вдогонку: он не хотел расставаться с портретом жены. Бежал он с саблей в руке, а собака бросилась прямо по вязанкам камыша к другому берегу. Али побежал за нею. Когда огромный Али с саблей в руке показался на вражеском берегу, там кто-то крикнул:

— Вот их главный богатырь! Окружите его и скорее схватите!

И налетели лучшие воины неприятеля на Али, окружили его со всех сторон. Пришлось Али отбиваться. От его ударов враги падали на землю десятками. А тут и подмога подоспела. Визирь, помощник Али, как только увидел, что Али через реку с саблей побежал, решил, что пора начинать битву. По его знаку всё войско перешло реку. Моста не потребовалось, его заменили вязанки камыша.

Неприятель не выдержал внезапного натиска и обратился в бегство.

Али-богатырь вернулся домой победителем.

Встречала его жена, встречал падишах, встречал весь город.

Так Али избавился от страха и стал великим богатырём.

Пожелаю и вам ничего и никогда не бояться.

МАХМУД-ОХОТНИК, ОЗМАН-БОГАТЫРЬ И АСАД-ВОИТЕЛЬ

Когда-то в Му́ше правил ага́, по имени Авда́л. Под его властью было сорок тысяч домов; в случае нужды он мог выставить войско в восемнадцать тысяч воинов. У Авдал-аги было семь сыновей: Ростам-ага, Балу́л-ага, Авди́-ага, Салма́н-ага, Махму́д-охотник, Озма́н-богатырь и Аса́д-воитель. Ростам-ага, Балул-ага, Авди-ага и Салман-ага были сыновьями от первой его жены, которая происходила из богатого, знатного рода. Матерью Махмуда-охотника, Озмана-богатыря и Асада-воителя была вторая жена Авдала — женщина незнатного рода.

Кроме семи сыновей, у Авдала росла дочь, звали её Мерде́. Была она красавицей, каких мало на свете. Руки белые, словно снег, щёки румяные, словно райское яблоко, косы до самой земли. Когда пришла пора выдавать её

замуж, многие юноши из разных концов страны стали к ней свататься, но Авдал-ага ни за кого из них не хотел выдать дочь свою. Он говорил, что не выдаст дочь ни за кого из своих подданных.

Прошёл год, прошло два года. Азиз-ага, который тоже сватался к Мерде и получил отказ, склонил на свою сторону соседей и родственников и перестал платить дань Авдал-аге. Казна Авдал-аги оскудела.

Авдал-ага собрал сыновей и сказал им:

— Дети мои, вы видите, что моя казна оскудела. Дочь моя в том не виновата, виноват я сам, что не хотел выдать её замуж за моего подданного. Скажите мне, что́ я должен сделать. Может быть, ум мой уже ослабел? Я хочу услышать ваш совет.

Четыре старших сына согласились с отцом и сказали, что они тоже не хотят, чтобы их сестра стала женой кого-нибудь из подданных отца.

А три младших сына сказали:

— Отец, плохо ты делаешь, что ищешь только самого знатного жениха для нашей сестры. Пусть жених будет человеком хорошим, а знатный он или нет — не самое главное.

Разгневали Авдал-агу эти слова, и прогнал он трёх младших сыновей своих из дому. Махмуд-охотник, Озман-богатырь и Асад-воитель сказали отцу:

— Отец, напрасно ты нас прогоняешь, в несчастье мы пригодимся тебе.

Сели они на коней и уехали. Ехали день или два, неизвестно, и доехали до места, откуда дорога расходилась в три стороны. И решили они так: пусть каждый отправится по одной из этих дорог. Когда пройдут три года, они опять встретятся на этом же месте и узнают, что стало с их отцом и братьями. Махмуд отправился по правой дороге, Асад — по левой, а Озман поехал по средней дороге...

Во все концы государства разнеслась весть, что Авдал-ага не хочет отдать дочь ни за кого из подданных и что

он прогнал из дому трёх сыновей. Страна была недовольна Авдал-агой. Между тем Азиз-ага, который сватался к Мерде, созвал совет и решил идти войной на Авдал-агу. Собрал он войско и известил Авдал-агу, чтобы он приготовился к сражению. Услышав это, Авдал-ага разослал гонцов во все селения и принялся созывать войско, но мало кто отозвался на его зов. Собрал он только две тысячи всадников и вышел с ними в поход.

А у Азиз-аги было двадцать тысяч воинов. Вступил он с ними на Мушскую равнину. Здесь и встретились оба войска. Авдал-ага ехал на своём чистокровном скакуне, с длинным копьём в руке, с мечом в ножнах, со щитом за спиной. Азиз-ага увидел Авдал-агу в полном снаряжении и спел такую песню:

Эй ты, безбожный Авдал-ага!
Сегодня мечи ударятся о щиты,
Отомщу я Авдалу за оскорбление.
Земля покрыта мягкой травой,
Всадники битвы ждут.
Кто вышибет Авдал-агу из седла,
Получит в награду тысячу баранов.
О благородные соседи мои!
Дождём стрел осыпайте врагов,
Но пощадите Мерде-хатун,
Падите ниц перед ней!

Едва Азиз-ага кончил свою песню, оба войска ринулись друг на друга. Сражались с утра до вечера, а вечером разошлись. Сосчитали воинов, и оказалось, что у Азиз-аги убитых и раненых тысяча и у Авдал-аги тоже тысяча. Но в битве пали и четыре его старших сына. Узнав об этом, Авдал-ага заплакал. Его дочь Мерде отрезала свои косы в знак скорби и спела такую песню:

Мушская долина — поле широкое!
На тебе пасутся овцы и козы,

Мирные люди пасут стада,
А сегодня смерть подобно пожару
Опустошила дом Авдал-аги...
Да не останусь и я в живых!
О Муш разорённый,
Да разнесётся плач по твоей земле!
Безбожный Азиз-ага убил четырёх моих братьев...
Другие братья милые, где вы?
Куда вы ушли, дорогие братья?
Придите, помогите, вся надежда на вас!

Войско Авдал-аги рассеялось. Ночью с женой и дочерью он бежал в соседнее государство. Поступил там к одному знатному человеку в пастухи, жена и дочь служанками стали. А враги поделили между собой все их богатства.

Теперь вернёмся к Махмуду-охотнику и посмотрим, что с ним случилось.

Махмуд ехал день и ночь, прибыл наконец в незнакомый город и остановился у одной вдовы. Она его накормила, а он спросил:

— Мать моя, у тебя есть дети?

Она ответила, что нет. Тогда Махмуд сказал:

— Я сирота, нет у меня ни отца, ни братьев, приюти меня, буду тебе верным сыном.

Добрая вдова согласилась и приютила его. Махмуд ходил на охоту, продавал дичь и этим кормил себя и старушку. Однажды он увидел, что по селениям собирают войско. Махмуд спросил у вдовы, для чего собирают воинов. Вдова ответила, что у их падишаха была дочь, по имени Телли́-Нига́р. Чёрный див похитил её и увёз в Синюю крепость. С тех пор каждый год царь собирает войско и пробует освободить царевну, но не может.

Махмуд сказал:

— Мать, ступай завтра к царю и скажи ему, что я берусь убить дива и освободить царевну, если царь обещает отдать её мне в жёны.

Старушка пошла к царю, передала ему слова Махмуда. Царь сразу позвал к себе Махмуда и спросил:

— Юноша, это правда, что ты берёшься освободить мою дочь?

— Берусь, если ты выдашь её за меня, — ответил Махмуд.

Царь дал клятву, что выдаст дочь свою за него замуж.

Махмуд пришёл домой, вооружился, сел на коня и отправился на бой с дивом. А див как раз возвратился с охоты. Заметил он вооружённого всадника у ворот Синей крепости и закричал:

— Эй ты, несчастный, сколько раз большие войска выходили против меня и не могли победить, что же ты один можешь мне сделать? Убирайся отсюда, пока не поздно!

Махмуд отвечал:

— Ты до сих пор воевал с мальчишками, а не с мужчинами.

Див схватил меч и щит, вскочил на коня и выехал навстречу Махмуду. Съехались они и стали биться. Долго бились. Ни один не хотел отступить. И вот Махмуд выхватил лук, пустил стрелу и убил дива. Потом он въехал в Синюю крепость, отыскал здесь Телли-Нигар и повёз её к царю. Царь очень обрадовался и выдал свою дочь за него замуж. Семь дней и ночей длилась их свадьба.

А теперь посмотрим, где Озман-богатырь.

Озман ехал день и ночь и остановился у родника. Вокруг расстилался зелёный луг, усеянный цветами. Над лугом порхали соловьи. Озман слез с коня, стреножил его и пустил пастись, а сам расположился у родника, под чинарой. Умылся он, напился, отдохнул, а потом взял свой лук и пошёл охотиться. Неподалёку возвышались горы. На одной горе Озман подстрелил оленя, принёс его к источнику, поджарил и наелся досыта. Затем лёг под дерево и крепко заснул. Вдруг Озмана разбудил какой-то шум. Он вскочил и увидел: дикая кошка вцепилась в большую красивую птицу; птица хлопает крыльями, старается вырваться, но не может. Озман схватил лук, выпустил стрелу

Съехались они и стали биться.

и убил дикую кошку. Потом подошёл к ней, разжал её когти и осторожно освободил птицу. А птица эта была волшебная. Она сказала Озману человеческим голосом:

— О храбрый юноша, чем я могу отблагодарить тебя за спасение?

Изумлённый Озман промолвил в ответ, что ему ничего не надо. Тогда птица проговорила:

— Богатств, которыми я могла бы поделиться с тобой, у меня нет. Вырви из моего крыла перо. Если ты попадёшь в беду, положи перо в огонь, и я прилечу к тебе на помощь.

Озман вырвал из крыла птицы перо, спрятал его, потом сел на коня и поехал дальше. Ехал, ехал и опять луг увидел. Решил он снова устроить привал. Но едва слез с коня своего, как заметил впереди незнакомых всадников. Они подъехали к Озману и закричали:

— О безумный всадник, разве ты не слыхал, что даже птица, летающая по воздуху, не смеет пролетать над этим лугом. Этот луг принадлежит Аслáн-беку.

Озман объяснил им, что он чужестранец и не знал, чей это луг.

— Отпустите меня, я уеду отсюда! — попросил Озман.

Но всадники и слушать не хотели.

— Ты от нас не уйдёшь, мы доставим тебя к нашему повелителю!

Понял Озман, что миром его не отпустят, обнажил свой меч и сказал:

— Эй, слуги Аслан-бека, вы ещё не слыхали об Озмане-богатыре! Я не пойду к вашему господину, пусть он сам придёт и попытается взять меня.

Всадники хотели схватить Озмана, но Озман налетел на них и мигом обратил в бегство. Всадники примчались к Аслан-беку и рассказали ему о случившемся. Аслан-бек сильно прогневался, сел на коня и поехал на луг. На лугу он увидел Озмана и спел такую песню:

О пришелец-бродяга без роду и племени,
Ты зачем явился сюда?

Кривым мечом я срублю тебе голову,
Выну копьём твоё сердце!
Знай: здесь воины храбрее львов.
Никто не устоит перед ними,
Всюду сеют они разорение.
Я Аслан-бек, владетель неприступной крепости!
Если не хочешь мучительной смерти,
Поцелуй моё стремя, признай себя слугою моим!

Озман на это ответил:

Это ты бродяга без роду и племени,
Ты ушёл от людей и скрылся в горах!
Тебе ответит мой меч кривой.
Одним ударом я разрублю твой щит,
Предам тебя мучительной смерти!

И оба всадника налетели друг на друга. Аслан-бек уже замахнулся мечом, но Озман схватил его за руку, вырвал меч и вышиб Аслан-бека из седла. Потом спрыгнул с коня и связал Аслан-беку руки и ноги. Аслан-бек взмолился:

— Не губи меня, ты будешь управлять моей крепостью, а я со своими слугами буду служить тебе!

Озман развязал его, они сели на коней и отправились в крепость. Озман остался в крепости жить.

Однажды Аслан-бек сказал Озману:

— На горе Думáне живёт в крепости красный див. Он похитил Гуали́, дочь восточного падишаха. Четыре раза восточный царь с войском ходил против дива, но не смог освободить свою дочь. Я тоже с ним в походе был, но див обратил нас в бегство. Пойдём освободим дочь восточного падишаха. Отец объявил, что выдаст свою дочь за того, кто спасёт её от красного дива.

Сели они на коней и пустились в путь. Через десять дней достигли горы Думана и остановились на лугу возле крепости. К вечеру красный див возвратился с охоты и увидел всадников. Подлетел он к Озману и бросил свою

булаву. Но Озман поймал её на лету, потом подбежал к диву и убил его с одного удара. Аслан-бек воскликнул:

— О аллах, какая сила у этого юноши! Мы с двадцатью тысячами войска не смогли победить дива, а он свалил его одним ударом!

Отдохнули они несколько дней в крепости, потом взяли с собой девушку Гуали и пустились в путь. Прибыли в город, в котором жил отец девушки. Падишах с визирями вышел навстречу, поцеловал Озмана в лоб. Выдал он свою дочь за Озмана замуж и сыграл свадьбу. Аслан-бека царь сделал наместником в одной из своих земель, его воинов объявил ханами, а Озману уступил свой престол...

А что стало с третьим из братьев — Асадом-воителем?

Расставшись с Махмудом и Озманом, Асад ехал день и ночь и наконец доехал до какой-то крепости. Юноша слез с коня, привязал его на лугу, а сам отправился охотиться. Подстрелил дикого барана, изжарил его над костром и наелся досыта. Потом подошёл к крепости, окружённой высокой стеной, и сел у ворот. Из крепости выбежал воин и закричал Асаду:

— О безумный пришелец, как ты решился сюда приехать? В этой крепости живёт белый див, он убьёт тебя, если увидит!

Но Асад остался сидеть у ворот. Воин ушёл. Немного спустя возвратился с охоты белый див. Увидел он Асада и запустил в него булаву. Но Асад поймал её на лету, ударил ею дива по голове и прикончил на месте. Затем он зашёл в крепость, обошёл весь дворец, спустился в темницу и увидел там девушку ослепительной красоты. Асад спросил у неё:

— Девушка, откуда ты и как попала в крепость белого дива?

Девушка стала рассказывать:

— Восемь лет я в плену у белого дива. День и ночь лью слёзы. Я дочь Зор-Али-хана, повелителя восьми крепостей. Однажды я гуляла в саду и слушала пенье со-

ловьёв. Вдруг чья-то рука подняла меня на воздух, и я с перепугу зажмурилась. А когда открыла глаза, то увидела себя в этой крепости. Я не согласилась стать женой белого дива, а он заточил меня в темницу. О благороднейший всадник, ты меня спас от рабства! Не будь тебя, я бы осталась здесь до конца своих дней и не увидела бы больше ни отца своего, ни братьев.

Асад посадил девушку на коня и отправился с нею к Зор-Али-хану. Зор-Али-хан вышел им навстречу. Дочь рассказала отцу всё, как было. Али-хан поцеловал Асада в лоб и выдал за него замуж свою дочь. Сыграли они свадьбу.

В тот день, когда истёк третий год с их расставания, все братья съехались у перекрёстка дорог, где они когда-то прощались. Поведали братья друг другу обо всём, что с ними случилось за эти три года, и все вместе двинулись в Муш. А когда приехали и увидели, что родной дом разорён, сильно загоревали. Повстречали они Рашо, старика пастуха, и стали расспрашивать, где их отец, мать, сестра и братья. Рашо рассказал, что после ухода трёх братьев Азиз-ага собрал войско и пошёл войной на Авдала. Старшие братья — Ростам, Балул, Авди и Салман — погибли в бою, а отец, мать и сестра бежали в соседнюю страну.

Выслушав это, братья вооружились, напали на Азиз-агу, победили его в бою и изгнали из Муша. Махмуд стал править страной вместо отца, а Асад отправился в соседнюю страну разыскивать родителей и сестру. Ездил, ездил и узнал, что его отец теперь стал пастухом. Отправился он вечером к тому человеку, у которого служил его отец. Этого человека звали Махсуд-бек. Он принял Асада, как подобает гостей принимать — угостил, дал отдохнуть, а потом спросил:

— Дорогой мой гость, откуда ты пришёл и с какой целью?

Асад рассказал ему обо всём, что случилось с его родителями и братьями. Когда Махсуд-бек узнал, что его пастух — это отец Асада, он послал за ним своих слуг. При-

вели старика к Махсуду. Асад узнал отца и бросился его обнимать. Потом привели мать и сестру, он их тоже сразу узнал. Отец и мать заплакали от радости и спросили:

— А где другие твои братья — Махмуд и Озман?

Асад рассказал им всё, что знал про Махмуда и Озмана. Сказал он, что Азиз-агу они прогнали из Муша и теперь можно возвращаться домой. Стали собираться в дорогу. А Махсуд-бек пришёл к ним и говорит:

— Мой сын Гасан жить не может без красавицы Мерде. Отдайте её за него замуж.

Но Асад сказал, что теперь он не может выдать сестру свою за Гасан-бека, потому что все будут смеяться над ним и повторять: «Авдал-ага был пастухом у Махсуд-бека и в благодарность за эту милость выдал свою дочь за его сына».

— Пускай Гасан через год приедет в Муш, тогда Мерде станет его женой, — закончил Асад.

И отец и мать согласились с ним. Согласился на это и Махсуд-бек. Простились они и расстались. Авдал-ага с Асадом, женой и дочерью вернулись в Муш. Через год туда прибыл Махсуд-бек со своим сыном. Красавицу Мерде выдали замуж за Гасана.

А тем временем сестра того дива, которого убил Озман, узнала о гибели брата и поклялась отомстить Озману. Днём и ночью разыскивала она Озмана и всюду о нём расспрашивала. И вот наконец узнала сестра дива, что Озман находится в Муше и его сестру выдают замуж. Прилетела она ночью, разыскала Озмана, разбудила его и сказала:

— Ты погубил моего брата. За это я унесу твою сестру и её жениха на гору Думан. Если у тебя хватит смелости, приезжай туда — мы померяемся силами. Только гляди не опоздай!

Потом схватила Мерде и Гасана и улетела.

Зарыдали родители, когда узнали, что Мерде и Гасана унесла сестра страшного дива. Убивался отец Гасана:

— О бедная страна Муш, сколько несчастий здесь происходит! О судьба, чем я провинился? Разве я виноват,

— Ты погубил моего брата. За это я унесу твою сестру и её жениха на гору Думан.

что братья невесты враждуют с дивами? Сегодня, в день свадьбы моего сына, я рыдаю и плачу... Зачем я пришёл в эту страну? Почему я ног не лишился? Был у меня единственный сын, и того не стало. Зачем теперь жить? О горе, горе мне!..

Все плакали вместе с ним, а Озман сказал:

— Слезами им теперь не поможешь. Я выручу Мерде и Гасана!

Достал Озман перо, которое ему дала волшебная птица, когда он её от дикой кошки спас, и бросил в огонь. Волшебная птица прилетела к нему и спросила:

— Какая беда приключилась с тобою, Озман?

— Мою сестру и её жениха унесла на гору Думан сестра лютого дива. Если я опоздаю, она погубит их. Не можешь ты меня на Думан доставить?

— Как же не могу? Не гляди, что невелика я, моё волшебство мигом тебя перенесёт на Думан, — ответила птица, захлопала крыльями, и Озман сразу очутился у крепости на горе Думан.

Вышла к нему сестра дива, и стали они биться. Бились, бились, и победил её могучий Озман. Потом Озман разыскал в крепости свою сестру и её жениха, а волшебная птица перенесла их в Муш.

Авдал-ага и Махсуд-бек, мать Медре и её брат Махмуд увидели Медре и Гасана дома и глазам своим не поверили. Счастью их не было предела. А тут и Асад в гости приехал. Была в Муше свадьба, каких ещё никто не видел.

Все девушки Муша принарядились, покрасили брови сурьмой, расчесали свои косы и повязали свои головы платками разных цветов. Взялись они за руки и пошли по кругу, распевая песню:

Девушки, идите в круг,
Сегодня свадьба Гасана!
Нарядитесь в алый атлас,
Повяжитесь красными платками:

Наш богатырь Озман сестру страшного дива убил,
Воитель Асад всем врагам отомстил,
Танцуйте, девушки, веселитесь!..

Много дней пировали они и веселились. А потом разъехались каждый в свою сторону: Махсуд-бек с сыном Гасаном и его красавицей женой поехали в свою страну; Озман на восток отправился, где Гуали, жена его, дожидалась; Асад направился к восьми крепостям, где ждала его дочь Зор-Али-хана.

Только Махмуд в Муше остался, с родителями. И стали они жить в счастье и радости. Друг друга братья не забывали, часто встречались все вместе и радовались.

Не забывайте и вы своих друзей и братьев!

ДЕСЯТЫЙ СЫН ПАСТУХА

Жил когда-то падишах. Несметны были его богатства, нескончаемы его владения, но не было у него наследника. И только к старости, когда годы посеребрили его бороду, родилась у него дочь. Счастливый отец устроил пышный пир в честь её рождения, а потом позвал самых старых мудрецов, велел им заглянуть в волшебные книги и сказать, кто будет мужем его дочери, кому передаст он своё царство. Полистали мудрецы книги и ответили падишаху, что дочь его выйдет замуж за десятого сына бедного пастуха, у которого родимое пятно на левом плече.

Разгневался падишах:

— Вот позор будет, если моя единственная дочь станет женой бедняка. Не допущу я этого, пока жив!

Приказал он заточить мудрецов в высокую башню, а сам вместе с визирем переоделся дервишем и поехал

искать сына пастуха, который должен был жениться на его дочери по предсказаниям мудрецов. Он решил найти его и погубить.

Долго ли ехали, коротко ли, только доехали они до какой-то деревни. На краю деревни стояла покосившаяся от ветхости хижина бедняка пастуха. Визирь сказал падишаху:

— О господин, во время странствий мы всегда гостим у богатых людей. Давай на этот раз переночуем у пастуха.

Падишах подумал-подумал и согласился. Подъехали всадники к хижине. У пастуха было девять сыновей, мал мала меньше. Они играли во дворе и увидели, что к дому подъезжают стражники. Вбежал старший сын в дом и сказал:

— Отец, к нам едут два дервиша.

Пастух вышел на порог, поклонился всадникам, помог им слезть с коней и промолвил:

— Отцы дервиши! Гость — посланец аллаха. Заходите в дом, отдохните и поешьте с дороги.

Падишах и визирь спешились и вошли в хижину. Пастух жил бедно, была у него только одна овца. Зарезал он её и сделал шашлык для гостей. Отведал падишах пастушеского угощения и говорит:

— Никогда такой вкусной еды не пробовал. Скажи мне, добрый человек, как ты приготовил этот шашлык?

— Отец дервиш, мы, пастухи, только и умеем делать шашлык. Это искусство от дедов к отцам переходит, а от отцов — к внукам. Вот и меня отец научил такой шашлык готовить, что и сам падишах мог бы его отведать.

Наступил вечер. Пастух постелил гостям, и все легли спать. А утром, когда падишах и визирь проснулись, пастух сказал им, что этой ночью у него родился десятый сын.

— Покажи нам мальчика, — попросил падишах.

Принёс пастух малыша, развернул и показал гостям. Ребёнок был здоровым и красивым, а на плече у него виднелось большое родимое пятно.

Пастух рассказал гостям, что старушка колдунья нагадала, будто мальчику суждено жениться на единственной дочери падишаха. Понял падишах, что это тот самый мальчик, о котором говорили ему мудрецы, и стал думать, как бы погубить его.

А пастух тем временем приготовил угощение и пригласил своих гостей к столу:

— Счастье тому дому, где побывали дервиши! Садитесь к столу, дорогие гости.

А падишах промолвил в ответ:

— Добрый человек, я не буду есть твой хлеб, пока ты не исполнишь мою просьбу.

Пастух поспешил ответить:

— Отец дервиш, у меня ничего нет, в чём бы ты нуждался. Отведай моего угощения, а потом поговорим.

— Нет, добрый человек, пока ты не пообещаешь выполнить мою просьбу, я не притронусь к угощению.

Пастух подумал-подумал и согласился. Гости стали есть, а потом падишах и говорит:

— Ты обещал выполнить мою просьбу.

— Говори, отец дервиш, чего ты хочешь?

— Я человек старый, и у меня нет сыновей. Отдай мне твоего младшего. Ты беден, а у меня ему будет хорошо. Я тебе дам за него столько золота, сколько он сам весит.

— Слыханное ли это дело, чтобы родного сына чужому человеку отдавать!

— Ты же обещал, что исполнишь мою просьбу.

Пошёл пастух с женой посоветоваться, а она и говорит ему:

— Ну что же, раз обещал исполнить просьбу, отдавай сына, ведь нам и остальных кормить нечем. На это золото мы всех других детей растить будем, а младшему сыну счастливая судьба предсказана. Видишь, у него на плече родимое пятно — счастливый знак. Ему и у чужих людей плохо не будет.

Положили мальчика на одну чашу весов, на другую падишах стал золото насыпать, пока обе чаши весов не

сравнялись. Пастух получил золото, а падишах взял мальчика и уехал с визирем. Отъехал от дома пастуха, отыскал в одном селении мастера и попросил его сделать деревянный ящик. Мастер сделал ящик, падишах взял мальчика, и поехали они дальше.

Долго ли ехали, коротко ли, приезжают к реке. Падишах положил мальчика в ящик и бросил в реку...

Прошло много лет. Однажды падишах был на охоте. Свита его отстала, и он ехал лесом один. Едет он, едет — и видит впереди реку, а в ней несколько юношей купаются. Остановился падишах, чтобы посмотреть, как они ныряют и плавают, и подождать своих слуг. Вдруг заметил он у одного из юношей родимое пятно на плече.

Вспомнил падишах мальчика, которому при рождении было предсказано жениться на единственной дочери падишаха. Только не верилось ему, что это тот самый мальчик: ведь того он бросил в реку. Падишах подъехал к юноше и спросил:

— Скажи, юноша, чей ты сын?

— Я сын мельника, — ответил юноша.

— Пойдём, покажи мне дом твоего отца.

Юноша повёл падишаха к мельнице. Мельник вышел навстречу.

— Салам алейкум, — сказал ему падишах.

— Алейкум салам, — ответил мельник. Он не узнал падишаха, потому что падишах, выезжая на охоту, не надевал богатой одежды. — Будь моим гостем, добрый человек. Ведь гости приносят в дом счастье, — добавил мельник.

Падишах спешился и зашёл к мельнику в дом. После угощения он спросил у хозяина:

— Скажи, много ли у тебя детей?

— Юноша, который тебе дорогу к моему дому показал, — мой единственный сын. Его мне послал аллах восемнадцать лет назад. Однажды мельница моя остановилась. Осмотрел я колесо и увидел, что какой-то ящик мешает ему вертеться. Достал я тот ящик, открыл его и нашёл в нём мальчика. Он и стал моим сыном.

«Так оно и есть», — подумал падишах и снова обратился к мельнику:

— Я падишах этой страны. Пошли своего сына, чтобы он отнёс письмо во дворец, к моему визирю.

А в письме падишах написал: «Как только этот юноша передаст тебе моё письмо, сразу казни его. Если не исполнишь приказа, я велю бросить тебя в темницу». Отдавая письмо юноше, падишах сказал:

— Вот тебе десять золотых, пойди в город, отыщи мой дворец и отдай это письмо визирю. Только не показывай его никому, кроме самого визиря.

Юноша взял письмо и зашагал в город. Пришёл он в город и увидел прекрасный сад. А в том саду часто гуляла со своими невольницами единственная дочь падишаха — красавица из красавиц. Когда юноша подошёл к саду, дочь падишаха как раз была там. Юноша никогда раньше не видел такой красавицы. Смотрел он на неё, насмотреться не мог! Потом вспомнил о письме и сказал, что ему надо пройти во дворец падишаха.

Дочь падишаха взглянула на юношу и замерла — так он был красив.

— А зачем тебе дворец падишаха? — спросила она наконец.

— Я должен передать визирю письмо.

— Покажи мне это письмо, — попросила она.

Юноша помнил строгий наказ, но когда он узнал, что перед ним дочь падишаха, то протянул ей письмо.

Прочитала она письмо, немного подумала и попросила юношу подождать, а сама написала новое письмо. В этом письме было сказано: «Визирь, юношу, который принесёт тебе это письмо, возьми во дворец, одень, как знатного человека, и жени на моей дочери. А свадьбу сыграй такую, какой никто ещё никогда не видел. Если не исполнишь моего приказа, я велю тебя казнить».

Подала дочь падишаха это письмо юноше и рассказала, как найти визиря. Пришёл он во дворец и хотел к визирю пройти, но стража его остановила:

Прочитала она письмо и узнала, что её отец велит визирю казнить юношу.

— Зачем тебе визирь, юноша?

— Я должен передать ему письмо падишаха.

— Давай письмо, мы сами передадим.

— Нет, падишах велел отдать письмо в руки визирю.

Визирь прочитал письмо и тотчас отдал приказ. Десятого сына пастуха одели в самые лучшие одежды, и он стал ещё красивее, чем был. Семь дней и семь ночей длилась свадьба.

Прошло ещё несколько дней, и вернулся падишах.

— Выполнил мой приказ? — спрашивает он.

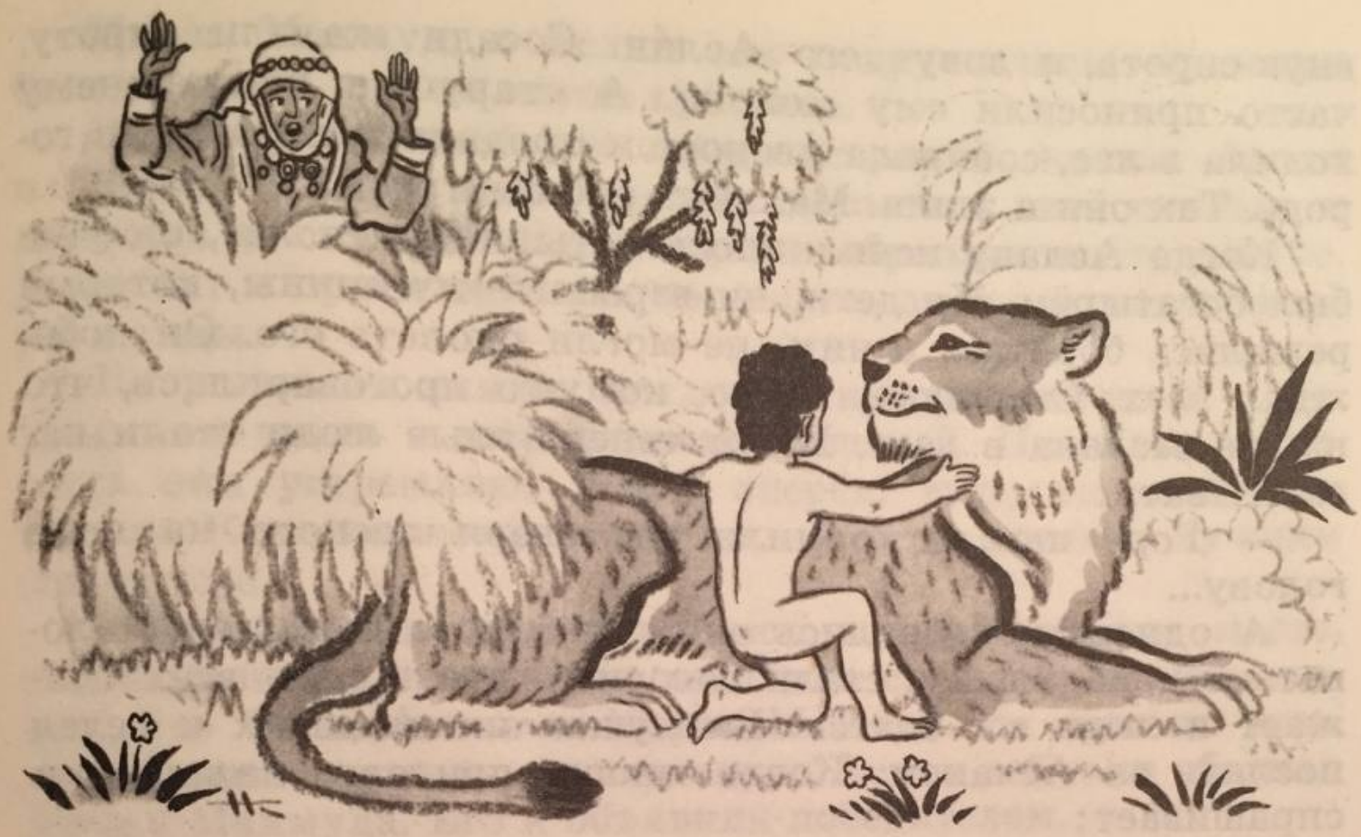
— Всё сделал, как надо, мой господин, такую свадьбу сыграли, какой ещё никто никогда не видел.

— Какую ещё свадьбу?

— Ту, о которой в письме говорилось. Юношу, принёсшего письмо, я женил на твоей дочери.

Покраснел падишах от гнева, но делать нечего. Понял он, что кто-то письмо его подменил и отныне десятый сын пастуха — муж его единственной дочери. «Исполнилось то, что мудрецы предсказывали, — подумал падишах. — Видно, чему быть, того не миновать».

Вот так юноша, которому угрожала смерть, избежал её и нашёл своё счастье.



АСЛАН

Жила-была в одном городе бедная старая женщина. Каждый день она ходила в лес, собирала хворост, приносила его в город и продавала.

Однажды пришла она в лес за хворостом и забрела в чащу. Вдруг слышит — неподалёку лев зарычал. Женщина не испугалась, раздвинула ветки и увидела поляну, а на поляне той лежит громадная львица и кормит маленького мальчика. Старуха очень удивилась, но решила посмотреть, что же будет дальше. А львица накормила мальчика и скрылась в чаще; мальчик остался один.

Женщина вышла из-за дерева, тихонько подошла к малышу и взяла его на руки. Тот обнял её, доверчиво прижался к ней. Женщина подумала и решила: «Не оставлять же его в лесу, возьму к себе домой».

Стал мальчик жить у старой женщины. Когда у неё спрашивали о мальчике, женщина отвечала, что это её

внук-сирота и зовут его Аслáн. Соседи жалели сироту, часто приносили ему молоко. А старушка по-прежнему ходила в лес, собирала хворост и продавала вязанки в городе. Так они и жили. Мальчик рос быстро.

Когда Аслану исполнилось четырнадцать лет, он уже был богатырём. Ни дети, ни взрослые мужчины, которые решались бороться с ним, не могли одолеть его. Он побеждал всех. Старушка, видно, кому-то проговорилась, что нашла Аслана в лесу. И вот теперь злые люди стали нашёптывать:

— Горе нам, откормили мы зверя лесного на свою голову...

А однажды собрались они все вместе и пошли жаловаться к падишаху, стали говорить, что Аслан всех обижает и люди его боятся. Выслушал их падишах и велел послать за Асланом. Когда юношу привели, падишах и спрашивает:

— Ты чей сын?

— Я внук старушки, которая продаёт хворост.

— Почему ты обижаешь и детей и взрослых?

— Я не виноват. Они хотят со мной бороться, а я их побеждаю.

Позвал падишах самых сильных своих телохранителей и приказал им бороться с Асланом. Но Аслан быстро всех до единого поборол. Убедился падишах, что юноша — настоящий богатырь, и подумал: «Хорошо бы моему сыну иметь такого товарища». И он предложил Аслану:

— Хочешь, Аслан, во дворце остаться? Старушке и себя прокормить трудно, а у меня ты будешь жить в довольстве. Я хочу, чтобы ты с моим сыном Мирзóй Махмýдом подружился.

— Я согласен жить при дворце. Только пусть и добрая старушка живёт здесь. Хватит ей в хижине старой ютиться.

Падишах согласился. И вот Аслан со старушкой, которая его вырастила, стали жить во дворце.

Мирза Махмуд и Аслан так подружились, что один без другого и дня не могли прожить.

Как-то раз весной молодёжь устроила скачки. Аслан и Мирза Махмуд тоже решили попытать своё счастье и ловкость на скачках. На праздник собрались все горожане. Были тут и приближённые падишаха, знатные люди, визири, купцы.

По условиям скачек всадники выстраиваются в определённом месте и выравнивают лошадей. По знаку падишаха они устремляют коней вперёд, туда, где собрался народ. Кто окажется первым, того называют лучшим джигитом.

Когда всадники выстроились в назначенном месте, падишах подал знак, и два всадника сразу вырвались вперёд. Это были Аслан и Мирза Махмуд. Их лошади мчались голова к голове, но под конец Аслан всё-таки обогнал Мирзу Махмуда. Его и объявили победителем.

Все собравшиеся кричали:

— Джигит, джигит!..

А на шею лошади Аслана повязали красный шёлковый платок.

Это не понравилось Мирзе Махмуду. Он подошёл к Аслану и сказал:

— Как ты смел меня обогнать, лесной найдёныш?

Слова эти очень обидели Аслана.

После скачек начался пир в честь лучшего джигита. В саду расставили столы, слуги падишаха стали угощать гостей. Не было только Аслана. Он взял свою саблю, щит, вскочил на коня и уехал.

Мирза Махмуд заметил, что Аслан куда-то исчез. «Напрасно я обидел Аслана», — пожалел он и стал искать друга всюду, но нигде не нашёл. Тогда Мирза Махмуд решил посмотреть, на месте ли конь Аслана, и конюх сказал ему, что Аслан ускакал на коне. Показал он сыну падишаха дорогу, по которой уехал Аслан. Мирза Махмуд приказал, чтобы ему тоже оседлали коня. Вскочил он в седло и поскакал за Асланом.

Аслан тем временем всё больше удалялся от города. Увидел он, что конь его устал, и решил остановиться, чтобы дать коню передохнуть. Вдруг заметил Аслан пыль на дороге и услышал стук копыт.

«Видно, за мной погоня», — подумал он.

Но это был Мирза Махмуд. Он подъехал к Аслану и сказал:

— Друг, прости меня за обиду. Больше такого никогда не будет. Вернись домой!

— Нет, Мирза Махмуд, мне не место рядом с сыном падишаха. Во дворец я больше не вернусь.

Сколько Мирза Махмуд ни уговаривал Аслана, гордый юноша не изменил своего решения. Тогда Мирза Махмуд сказал:

— Раз ты не хочешь возвращаться, я тоже не вернусь, с тобой поеду.

— Не пристало тебе с лесным найдёнышем бродить по свету. Ты сын падишаха и сам будешь падишахом.

Заплакал Мирза Махмуд и сказал Аслану:

— Хочешь, возьми саблю и отруби мне голову, а я от тебя никуда не уйду. Куда ты, туда и я.

Так они и поехали дальше вдвоём. Ехали день, ехали другой. Видит Аслан, что Мирза Махмуд в седле дремлет. А в это время проезжали они мимо луга с высокой шелковистой травой. Аслан и говорит:

— Мирза Махмуд, ты устал, да и коням пора отдохнуть. Остановимся на этом лугу, лошади пусть пасутся, а ты ложись спать. Я буду караулить.

Так и решили. Не знали Аслан и Мирза Махмуд, что луг тот принадлежал пяти братьям-великанам. Каждый год осенью великаны косили здесь траву для своих лошадей.

Дом пяти братьев стоял на горе. Заметили они, что на их лугу пасутся чужие лошади, и очень рассердились. Старшие братья сказали младшему:

— Ну-ка пойди свяжи тех дерзких безумцев, которые портят наш луг, и приведи к нам, мы их накажем.

Младший великан вырвал с корнем большое дерево, взвалил его на плечо и вышел на луг.

Увидел великан Аслана и Мирзу Махмуда и закричал им издалека:

— Эй вы, бездельники, как смеете пасти своих лошадей на нашем лугу!

Аслан услышал крик и подумал: «Мирза Махмуд проснётся, испугается» — и двинулся навстречу крикуну. Подошёл поближе и увидел страшного великана: головой он облака подпирает и целое дерево несёт на плече. Аслан не испугался и сказал:

— Добрый человек, зачем так кричать? Если мы, проезжие люди, причинили тебе убыток на один золотой, возьми с нас десять, но не надо браниться.

— А, ты ещё прекословить мне вздумал! — крикнул великан, размахнулся и бросил в Аслана дерево.

Аслан посторонился, дерево пролетело мимо. Схватил Аслан великана за шиворот и бросил в болото, которое находилось рядом с лугом. Великан увяз в трясине по шею и стал кричать:

— Спасите, погибаю!..

Аслан на него прикрикнул:

— Если не замолчишь, я тебя утоплю!

Великан замолчал, и Аслан вернулся к Мирзе Махмуду, который спал крепким сном.

Злые великаны ждали, ждали своего младшего брата, а он всё не возвращался.

Тогда старший брат проговорил:

— Что-то наш брат очень долго бродягам сказки рассказывает. Ступай ты, — повернулся он к четвёртому брату, — надери ему уши, а этих проходимцев свяжи и приведи сюда.

Четвёртый из великанов вырвал большой дуб с корнями, взвалил на плечо и вышел на луг. Он тоже начал кричать, не доходя до друзей:

— Как вы смеете топтать наш луг? Сейчас я вас проучу!

Услышал этот крик Аслан, пошёл к нему навстречу и сказал:

— Добрый человек, зачем так кричать? Мы проезжие люди, ошиблись, остановились на вашем лугу. Если мы причинили тебе убыток на один золотой, возьми с нас десять!

Но великан воскликнул в ответ:

— А, ты ещё прекословить мне вздумал!

Размахнулся он и бросил в Аслана дуб, что держал на плече. Аслан посторонился, и дерево пролетело мимо. Подбежал Аслан к великану, схватил его, нагнул высокое дерево и посадил великана на его верхушку. Потом отпустил дерево и пригрозил великану:

— Если не замолчишь, худо тебе будет!

Великан ухватился обеими руками за ветки, чтобы не упасть, и притих.

Три старших великана ждали, ждали своих младших братьев, но те не возвращались. И тогда старший великан сказал:

— Братья, видно, там что-то неладное, раз обоих их нет. Давайте все вместе пойдём посмотрим, что там делается.

Вышли три великана на луг. Аслан двинулся к ним навстречу. Старший великан и спрашивает:

— Сюда пошли двое наших братьев, ты не видел их?

— Как не видать — видел. Странные какие-то оба: кричат, бранятся, деревьями бросаются.

— Где же они?

— Один в болоте, я его туда забросил. Пойдёмте, покажу.

Великан, по горло стоявший в трясине, увидел своих братьев и взмолился:

— Спасите меня, вытащите отсюда!

Братья выдернули дерево с корнем, дали ему ухватиться и стали тянуть. Тянут-тянут — вытянуть не могут. Тогда Аслан велел им посторониться, взялся за дерево и крикнул великану, который в болоте завяз:

— Держись покрепче за дерево, а то утоплю тебя!

Младший великан испугался, крепко уцепился за ветки, и Аслан одной рукой вытащил его из трясины.

Старшие великаны подивились такой силе Аслана и спросили:

— А где наш второй брат?

— Он тоже крикун не лучше этого. Я посадил его на дерево. Пойдёмте, покажу.

Повёл их Аслан ко второму брату, показал, на каком дереве тот сидит. Великан увидел своих братьев и взмолился:

— Снимите меня скорей, у меня устали руки, я едва держусь! Верхушка дерева вот-вот сломается — я упаду и разобьюсь!

Четыре великана ухватились за дерево. Гнули-гнули, а дерево стоит, не сгибается. Аслан убедился, что не нагнуть им дерева, оттолкнул братьев в сторону и одной рукой прижал дерево к земле; снял великана, а над его братьями посмеялся:

— Вы, наверно, сегодня плова не ели. Возьмите ваших крикунов! Пусть больше гостей так не встречают.

Братьев-великанов поразила сила Аслана. «Надо позвать к нам этого человека и его товарища и побрататься с ними. Такие силачи нам пригодятся», — подумал старший из великанов и тут же предложил Аслану:

— Нас пятеро братьев, идите и вы к нам жить — будет семеро.

Аслан ответил:

— Когда мой младший брат проснётся, я посоветуюсь с ним.

Братья-великаны ушли, а Аслан стал ждать, когда проснётся Мирза Махмуд.

Вот наконец Мирза Махмуд проснулся, Аслан рассказал ему всё, как было, и спросил, согласен ли он у великанов жить.

— Ты сам решай, Аслан. Как скажешь, так и будет, — отвечал Мирза Махмуд.

Сели они на коней и поехали к великанам. Все пять братьев вышли к ним навстречу. И остались Аслан и Мирза Махмуд жить у великанов. Вместе жили, вместе охотились. Но однажды старший великан задумался и сказал своим братьям:

— Послушайте, братья, о чём я подумал. Если Аслан на нас рассердится, то всех перебьёт. Сила у него львиная. Лучше нам от него избавиться.

Уединились великаны и стали советоваться, как им от Аслана избавиться. Первым заговорил самый младший из братьев:

— Вот что я придумал. Когда Аслан уснёт, надо отрубить ему голову.

— Но если с одного удара ты этого сделать не сможешь, он всех нас перебьёт, — возразил другой.

Решили они ещё подумать. Думали, думали, потом опять уединились и стали советоваться. Теперь первым заговорил старший брат:

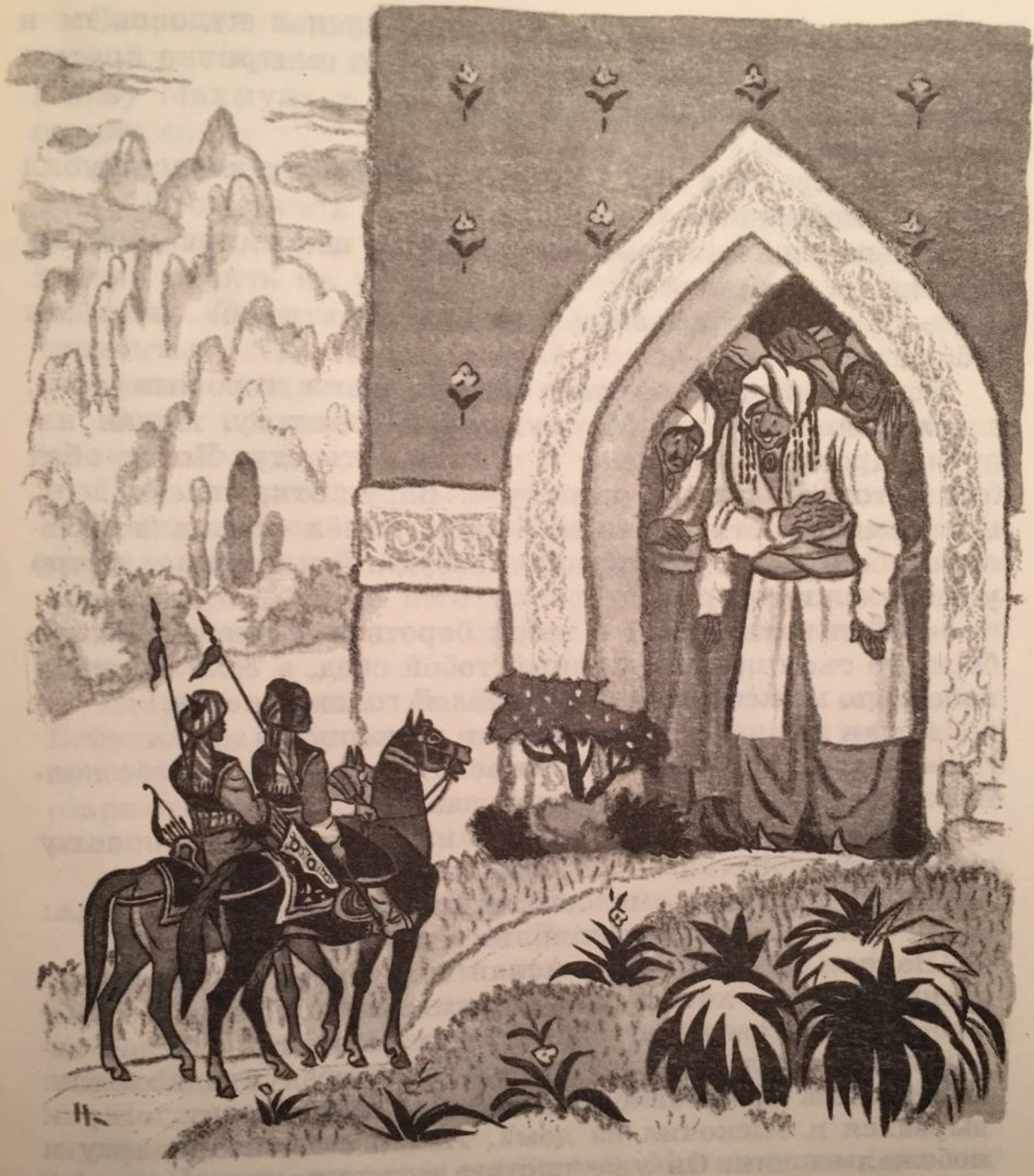
— Вот что я придумал. Давайте возьмём его с собой на охоту и оставим в ущелье. Потом погоним на него лесное чудовище, которое погубило двух наших братьев — шестого и седьмого, чудовище растерзает Аслана, а с Мирзой Махмудом мы и сами справимся.

Так и решили. На другой день братья-великаны с Асланом отправились на охоту. По дороге старший брат и говорит Аслану:

— Мы сегодня будем охотиться в горах, где много антилоп — джейранов. Ты останешься в ущелье, а мы погоним их в твою сторону.

— Хорошо, — согласился Аслан, ничего не подозревая.

Пришли они к той горе, где жило чудовище, а Аслана оставили в ущелье. Взобрались великаны на дерево и принялись шуметь и кричать. Скоро послышался гул и треск. Это приближалось чудовище, ломая всё на своём пути. Оно мчалось в ущелье, прямо туда, где стоял Аслан. Великаны обрадовались, увидев это, и пошли домой. Они были уверены, что чудовище растерзает Аслана.



Все пять братьев вышли к ним навстречу.

Но случилось иначе. Аслан долго бился с чудовищем и одолел его. Потом он поднялся на гору, смотрит, а братья-великаны идут по дороге к дому.

И закричал:

— Эй, куда же вы? Смотрите, какое чудовище я убил вместо джейранов!

Услышали великаны голос Аслана, испугались, а старший брат и говорит:

— Даже чудовище он победил! Вот какое лихо мы себе нажили.

На другой день Аслан остался дома готовить обед, а великаны и Мирза Махмуд ушли на охоту. Аслан нарубил дров, затопил очаг и стал варить еду. Когда обед был готов, он прилёг отдохнуть. Вдруг открылась дверь, и в комнату, откуда ни возьмись, вошёл старик небольшого роста с белой бородой. Разбудил он Аслана, хитро улыбнулся и говорит:

— Богатырь, давай с тобой бороться. Если я тебя поборю, то съем приготовленный тобой обед, а если ты меня поборешь, можешь мне своей саблей голову снести.

Аслан посмотрел на старика и усмехнулся:

— Зачем мне с тобой бороться, давай положу тебе полную миску мяса — ешь на здоровье.

— Нет, я буду есть только после того, как положу тебя на обе лопатки.

Аслан удивился смелости этого старика и промолвил:

— Если тебе так хочется этого, давай бороться.

Начали они бороться. Аслан сразу понял, что старик очень сильный, хоть и мал ростом. Аслан только схватит его — старик выскальзывает из рук. И всё-таки Аслан изловчился, сжал старика, приподнял в воздух и положил на лопатки. Но стоило ему чуть ослабить руку, старик вырвался и выскочил из дома. Аслан схватил кочергу и побежал за ним. Он уже настигал старика, как вдруг на дороге оказалась какая-то дыра в земле, и старик ринулся в неё. Аслан кинул ему вслед кочергу и попал в ногу. Но когда Аслан подбежал к дыре, старика и след простыл.

Скоро все вернулись с охоты. Аслан накормил их обедом и рассказал о случившемся. Повёл он великанов и Мирзу Махмуда к той дыре в земле, в которой скрылся старичок.

А великаны рассказали ему:

— Этот старик — властитель подземного царства. В его подземном дворце томятся две девушки-красавицы. Мы хотели отнять их у старика, но никто из нас не смог его побороть. Теперь ты ранил старика, и с ним уже легче справиться. Ты, Аслан, самый сильный из нас, спустись в подземное царство, выручи девушек-красавиц.

Аслан согласился, а великаны обрадовались: теперь-то они избавятся от него.

Привязали великаны верёвку к дереву, и по ней Аслан стал спускаться под землю. Спустился он, огляделся и увидел огромный подземный дворец. Перед дворцом костёр горит, возле него хлопочут две девушки-красавицы. А неподалёку стоит старик — властитель подземного царства.

Старик заметил Аслана и весь затрясся от злости. Вскочил он и бросился на Аслана. Аслан не испугался, не отступил. Долго они боролись. И одолел Аслан злого старика. Потом оглянулся и видит, что девушки в испуге далеко в сторону отбежали.

— Не пугайтесь, я пришёл вас выручить! Ступайте за мной, — успокоил их Аслан.

Девушки пошли за ним. Рассказал Аслан, кто он, откуда, как его зовут и как в подземное царство попал. Рассказал он и про великанов.

— Они хотели вас отнять у злого старика, но не смогли его победить, — добавил Аслан.

Когда девушки услышали про великанов, они переглянулись и сказали:

— Не верь ты этим великанам. Мы их знаем, они нас из родного дома увезли и своими служанками сделали. А потом сами нас злому старику подарили, хотели от него откупиться.

Вот подошли они к тому месту, где верёвка висела. Надо было на землю подниматься. Девушки попросили Аслана:

— Ты поднимайся первым, потому что великаны могут тебя оставить здесь, а нас опять служанками сделают.

— Как же я могу подняться, а вас под землёй оставить? Нет, я этого не сделаю.

Сёстры долго его убеждали, упрашивали, но он так и не согласился подняться первым.

Тогда старшая сестра и говорит:

— Если великаны оставят тебя под землёй, запомни, что я тебе скажу. Каждую пятницу сюда приходят два барана: чёрный и белый. Весь день они пасутся на лугу, а потом начинают бодаться. Бодаются до тех пор, пока белый не станет чёрным, а чёрный — белым. Ты должен хорошенько запомнить, какой баран был белым, и вскочить на него верхом, и тогда он вынесет тебя на белый свет. Но если ты перепутаешь, сядешь на барана, который пришёл сюда чёрным, он унесёт тебя ещё глубже под землю.

Аслан поблагодарил старшую сестру за добрый совет и подёргал верёвку, подавая великанам знак, что пора поднимать их: так они договорились, когда Аслан под землю спускался. Братья подняли девушек и опять опустили верёвку. Аслан решил проверить, что будет, привязал к верёвке камень и подал знак: можно, дескать, тянуть. Камень стал подниматься, но вдруг полетел обратно: великаны, думая, что поднимают Аслана, обрезали верёвку.

Аслан остался в подземном царстве. Вспомнил он совет старшей сестры и решил дожидаться пятницы.

Прошёл день, второй, и наступила пятница. Рано утром перед дворцом на лугу появились два барана: чёрный и белый. Весь день они паслись, а к вечеру начали бодаться. Долго бодались. Чёрный баран сделался белым, а белый — чёрным. Но Аслан не заметил, когда это произошло. Делать нечего, сел он наугад на барана, который поближе был и баран этот перенёс его ещё глубже в подземное царство.

Аслан посмотрел вокруг, увидел какую-то дорогу и пошёл по ней. Шёл, шёл и увидел в поле старого пахаря. Он пахал землю на двух быках. Аслан почтительно поздоровался с ним, а старик испуганно приложил палец к губам и сказал:

— Тише, путник, здесь живут два страшных дива. Услышат они наши голоса, прилетят и сожрут моих быков. Садись, я тебя накормлю.

Аслан присел с ним рядом, старик достал кусок хлеба и кислое молоко — катых.

Выпил Аслан катых, съел хлеб и сказал:

— Ты отдохни немного, а я попашу вместо тебя.

Взялся он за ручку сохи и громко прикрикнул на быков. Старик подбежал к нему и опять взмолился:

— Тише, добрый человек, ведь прилетят дивы, и будет нам обоим плохо.

Но Аслан не послушал его. Он пахал и во весь голос кричал на быков.

Вдруг поднялся вихрь, задрожала земля: к полю старика мчались два дива. Старик испугался, а Аслан пошёл дивам навстречу. Когда они на него налетели, Аслан схватил левой рукой одного, правой — другого, приподнял, ударил лбами и отбросил в разные стороны. Дивы больше не поднялись, а Аслан снова стал пахать. Старик увидел, как он с дивами расправился, подошёл к Аслану и спросил:

— Кто ты такой? Откуда пришёл? Ведь эти дивы всё вокруг разорили, а ты их победил в один миг. Откуда ты, храбрый юноша?

— Я с белого света. Помоги мне, отец, на землю выбраться.

— Рад бы тебе помочь, но я не в силах сделать это, — отвечал старик. Потом подумал-подумал и добавил: — Наш родник захватил страшный змей. Раз в неделю готовят ему два котла мяса и приводят девушку. Когда змей отходит, чтобы съесть мясо и проглотить девушку, все бегут к роднику и набирают воду. Он уже всех девушек съел, дошла очередь до дочери падишаха. Как раз сегодня

её должны привести на съедение змею. Падишах убивается. По всей стране объявил: кто победит змея, тому он полцарства отдаст. Ступай к роднику, сила у тебя немалая — авось победишь змея, тогда проси у падишаха вместо полцарства белую кобылу. Только она и может вынести тебя на белый свет. Да на́ вот, возьми с собой мешок овечьей шерсти, ведь змеи её очень боятся.

Аслан выслушал старика внимательно, поблагодарил и направился к роднику.

Пришёл он и видит — там уж толпа людей и на плечах у них котлы. За толпой дочь падишаха прячется, слезами горючими обливается.

Люди поставили котлы, а возле них встала девушка. Потом все ушли, и девушка осталась одна. И тут из огромной норы выполз змей. Он подполз к одному котлу и съел всё мясо. Потом к другому. Затем стал приближаться к девушке. Аслан встал перед девушкой и закрыл её от змея. Тогда змей разинул пасть и двинулся на юношу. Аслан схватил мешок с шерстью и швырнул ему в пасть. Пока змей мотал головой, чтобы освободиться от шерсти, Аслан отрубил ему саблей голову. А девушка тем временем убежала домой.

Падишах узнал, что какой-то юноша спас его дочь и убил змея. Приказал он своим слугам:

— Приведите ко мне того юношу, я подарю ему, как обещал, полцарства за спасение дочери.

Привели слуги Аслана во дворец. Падишах принял его с почестями и говорит:

— Я поклялся, что отдам полцарства тому, кто спасёт мою дочь, и готов выполнить обещание.

Аслан ответил:

— О великий падишах! Не нужно мне полцарства, дай лучше твою белую кобылу, и я вернусь к себе домой.

Но падишах вдруг воскликнул:

— Пусть бы лучше змей съел мою дочь! Не могу я отдать тебе белую кобылу! Чего хочешь проси, только не этого. Белая кобыла мне дороже полцарства.

Аслан встал перед девушкой и закрыл её от змея.

Аслан обиделся и ушёл. Долго он шёл, устал и лёг отдохнуть в тени большого дерева. Задремал и слышит сквозь сон какой-то писк и шорох. Поднялся, взглянул на дерево и видит — большая змея ползёт по дереву прямо к гнезду и хочет проглотить птенцов. Аслан выхватил саблю и убил змею, а сам опять улёгся. Вдруг слышит — кто-то заговорил рядом человечьим голосом:

— Узнать бы, кто спас моих птенцов, отплатила бы я ему добром.

Аслан обрадовался и подал голос:

— Это я спас твоих птенцов, чудесная птица!

— Спасибо тебе, добрый человек. Проси чего хочешь, всё для тебя сделаю.

— Вынеси меня из подземного царства на белый свет.

— Задача не лёгкая, но раз обещала — исполню твою просьбу. Но для этого ты должен приготовить мне семь овечьих курдюков и семь бурдюков с водой. Тогда я подниму тебя из подземного царства на белый свет.

Отправился Аслан искать овечье стадо. Шёл он, шёл и увидел, что на склоне горы пасутся овцы под охраной собак, а в стороне лежит чабан.

— Не продашь ли мне семь овец? — спросил Аслан у чабана. — За каждую овцу я уплачу тебе по золотой монете.

Согласился чабан, выбрал семь лучших овец и заколол их. Снял Аслан шкуры с овец, сделал из них бурдюки, отрезал курдюки и забрал всё с собой. Перед уходом чабан накормил юношу шашлыком, и они расстались. Поспешил Аслан к чудесной птице. Птица дожидалась его. Когда Аслан показал ей то, что принёс с собой, птица проговорила:

— Садись мне на спину, бурдюки с водой и овечьи курдюки положи рядом с собой. Всякий раз, как я раскрою клюв, ты бросай мне в рот курдюк и заливай водой. Если не сделаешь это вовремя, я упаду, и мы оба погибнем. Запомнил, что я сказала?

Повторил Аслан, что он должен делать в дороге, и птица поднялась в воздух.

Летели они долго. Время от времени птица поворачивала голову к Аслану и раскрывала клюв. Аслан бросал ей в рот овечий курдюк и заливал водой. Так было шесть раз. А на седьмой раз Аслан промахнулся, курдюк не попал птице в рот и полетел вниз. Аслан мигом срезал саблей икру со своей левой ноги, вместо курдюка бросил её птице в рот и залил водой. Птица почувствовала, что это не курдюк, но промолчала, потому что лететь уже оставалось недолго.

Прилетела она на белый свет, опустилась у родника, увидела, что Аслан не может встать на ноги, и проговорила:

— Знаю я, что ты вместо курдюка бросил мне икру со своей ноги. Но я её не проглотила.

Приложила она на место его икру, обвела вокруг своим клювом, и нога у юноши сразу зажила. А птица попрощалась с Асланом и полетела обратно к своим птенцам в подземное царство.

Аслан пошёл искать девушек-красавиц и Мирзу Махмуда. Добрался до того места, где жили великаны, и направился прямо к дому.

Там он застал девушек-сестёр и Мирзу Махмуда. Все трое были оборванные и измученные: великаны сделали их своими слугами, держали на хлебе и воде, обижали и избивали.

Обрадовались все трое, когда Аслана увидели, стали о своих страданиях рассказывать. Аслан выслушал их, разгневался и воскликнул:

— Я накажу великанов за ваши страдания! Где они?

— В лесу, на охоте.

Аслан вышел из дома и отправился великанов искать. Нашёл он их высоко в горах, возле глубокой пропасти. Великаны увидели Аслана с саблей в руке и кинулись в пропасть со страха. Ни один из пропасти не поднялся.

Аслан вернулся к двум сёстрам и Мирзе Махмуду. Все четверо оседлали коней и поехали в ту страну, откуда Аслан и Мирза Махмуд были родом.

Добрались домой и устроили свадьбу: старшая сестра стала женой Аслана, а младшая — женой Мирзы Махмуда. Когда старый падишах умер, Мирза Махмуд занял его место, а Аслана он сделал своим главным визирем.

ЧЬЯ РАБОТА ТРУДНЕЕ

В одном ауле жили-поживали муж и жена. Детей у них не было. Летом муж нанимался в чабаны, пас чужие отары, а жена оставалась дома. Возвращаясь с пастбища, муж говорил жене:

— Слушай, жена, я всегда в поле, в горах, в дождь и в град при отаре, а ты целый день дома, в тепле. Какие у тебя заботы? Никаких.

Очень сердилась жена за такие слова, а однажды утром сказала она мужу:

— Ты оставайся дома, сегодня я пойду в поле пасти овец.

Муж обрадовался:

— Хорошо, только расскажи мне, что надо делать.

— Убери в доме, дай корма наседке с цыплятами

и выпусти их из курятника. Только посматривай, чтобы цыплята не разбежались и коршун их не утащил. Потом просей муку. Из муки замеси тесто. Затем затопи тэндур, приготовь обед, а потом испеки лава́ш [1]. В полдень подои козу и овец, молоко процеди, чтобы чистое было, вскипяти и дай немного остыть, потом разлей его и заквась, чтобы завтра был катых. Вот шерсть, спряди из неё нитки, я вернусь и свяжу носки и рукавицы на зиму. Из навоза непременно наделай кизяков, чтобы было чем топить зимой. Из вчерашнего катыха сбей масло иначе он прокиснет и испортится. У меня там ещё бельё замочено, и ткань я начала ткать, но это оставь; уж так и быть, приду вечером, сама сделаю.

— Иди, жена, — воскликнул муж, — я всё сделаю и хоть раз отдохну дома!

Ушла жена отару пасти, а муж убрал в доме, как жена велела, потом накормил курицу с цыплятами. Цыплят он решил привязать длинной ниткой к курице, чтобы они не разбежались. Потом затопил тэндур, поставил обед варить.

Вдруг ему показалось, что за окном, высоко в воздухе, курица кудахчет. Удивился он, выскочил на улицу и видит, что коршун держит одного цыплёнка в когтях и летит, а на ниточке висят все цыплята и курица. Курица кудахчет с перепугу. Бросился он вдогонку за коршуном, хотел поймать нитку с висящими на ней цыплятами и курицей, долго гнался, но не догнал. Коршун скрылся за горой.

Когда муж вернулся домой, то увидел, что тэндур совсем потух, вода в казане с крупой вся выкипела, а крупа пригорела. Затопил он снова тэндур, тут же высыпал из мешка муку в корыто и хотел просеять её, но подумал, что время летит, а работы ещё много, и решил: «Привяжу я горшок с катыхом к спине. Пока буду муку просеивать и тесто месить, масло само собьётся».

---

[1] Лава́ш — тонко раскатанный хлеб.

Так он и сделал.

Когда стал просеивать муку, горшок двигался то вправо, то влево, и масло постепенно сбивалось. Муж радовался своей находчивости.

Но опять случилась беда.

Стоя месить тесто было неудобно, и он встал на колени, а горшок перевернулся, и весь катых из него вытек на пол. Кое-как муж отвязал горшок, а комнату подмёл и посыпал золой, чтоб посуше было.

И снова принялся тесто месить. Едва кончил месить, увидел, что тэндур накалился, и стал лаваш печь.

А тут у дверей заблеяли овцы и коза. Он схватил медный котёл и побежал их доить. Сначала доил овец. Доить было нелегко, потому что они к нему не привыкли. Когда он стал доить козу, та дважды вырывалась, а на третий раз копытом толкнула котёл и больше половины молока разлилось.

Очень он устал. Когда подоил и овец и козу, вернулся в дом и видит — лаваш в тэндуре сгорел. Решил он хоть молоко вскипятить. «Не топить же снова тэндур, вскипячу я молоко на улице, на костре, — решил находчивый муж, — так легче и быстрее».

На небе уже появились звёзды, во дворе было совсем темно. Разжёг он костёр, повесил над ним котёл с молоком, взял ложку и стал молоко мешать, чтобы оно не подгорело.

А в это время его жена возвращалась домой. Ещё издали увидела она у своего дома костёр и удивилась. «Зачем ему костёр понадобился?» — подумала она и поспешила к дому. Муж и не заметил, как подошла жена, а она спросила:

— Что случилось, зачем ты костёр разжёг?

— Решил молоко на дворе вскипятить, так удобнее, — сказал он.

Молоко вскипело. Жена подхватила котёл и унесла в дом. Муж стал рассказывать обо всём, что с ним за день приключилось.

— Я проголодалась, дай мне поесть, — попросила жена.

— Кроме молока, ничего нет, не успел я сварить, совсем забегался. Знаешь, жена, завтра ты уж лучше сама оставайся дома и занимайся хозяйством, а я пойду овец пасти.

С тех пор муж больше никогда не говорил, что его работа труднее. И стали они жить дружно.

СТАРИК, ПАДИШАХ И ВОРЫ

В одном городе жил-был старик бедняк со своей женой. Бедняк славился тем, что умел он любую загадку разгадать, любой обман распознать. Говорили даже, что он может в толпе вора угадать. А в том городе жило сорок воров. Все это знали, но никто их поймать не мог. Однажды воры у самого падишаха казну обокрали. Падишах позвал к себе бедняков и сказал:

— Говорят, ты умеешь любую загадку отгадать, любой обман распознать, в толпе вора угадать. У меня из казны украли золото. Я тебе даю сроку сорок дней. Отгадай, кто эти воры, и получишь награду. А если не назовёшь мне воров, я велю палачу голову тебе отрубить.

Вернулся старик домой опечаленный.

— Что тебе сказал падишах? — спросила у него жена.

— Падишах позвал меня и сказал: «Говорят, ты умеешь любую загадку отгадать, любой обман распознать, в толпе вора угадать. У меня из казны украли золото. Я тебе даю сроку сорок дней. Отгадай, кто эти воры, и получишь награду. А если не назовёшь мне воров, я велю палачу голову тебе отрубить».

— Беда нам, разве можешь ты воров узнать? — запричитала старуха.

Загоревали они, не придумают, как от беды избавиться.

А воры, которые золото украли, прослышали, что падишах приказал ворожею угадать, кто золото унёс, и испугались. Когда стемнело, собрались они, и старший среди воров сказал:

— По вечерам муж и жена всегда говорят, рассказывают друг другу о том, что они за день видели. Давайте пошлём одного из нас к старику, пусть подслушает, о чём они со старухой беседовать будут, и расскажет нам.

Послали воры своего человека к старику. Тот подкрался к окну, приложил ухо и слышит голос старика:

— Жена, всего их было сорок, но одного уже нет, осталось тридцать девять.

Это старик о днях сказал: падишах дал ему сроку сорок дней и один уже прошёл.

А вор прибежал к своим и сказал:

— Они там про нас говорят, и всё они знают. Я сам слышал своими ушами, как старик произнёс: «Жена, всего их было сорок, но одного уже нет, осталось тридцать девять». Разве это не про нас? Ведь когда я уходил, на месте нас оставалось тридцать девять.

Воры переполошились и на другой вечер опять решили послать кого-нибудь разузнать, что им грозит. Теперь они послали сразу двоих. Подкрались воры к дому старика и вдруг слышат голос старика:

— Всего их было сорок, но двух уже нет, осталось тридцать восемь.

Подкрались воры к дому старика...

А старуха ему отвечает:

— Да, двух уже как не бывало.

Воры прибежали к своему главарю и крикнули наперебой:

— Они там всё про нас знают! Мы своими ушами слышали, как он сказал старухе: «Всего их было сорок, но двух уже нет, осталось тридцать восемь». А старуха ему ответила: «Да, двух уже как не бывало». Разве это не про нас? Ведь когда мы вдвоём уходили, на месте оставалось тридцать восемь.

Главарь подумал-подумал, посоветовался со всеми и говорит:

— Надо всё золото старику отнести, пусть он вернёт его падишаху, не то не спастись нам от виселицы. Старик всё про нас падишаху расскажет.

На другой день воры послали своего человека к старику. Пришёл он, золото принёс и говорит:

— Возьми всё золото, которое мы из казны падишаха украли. Отнеси его падишаху. Только нас ему не выдавай.

Но старик не стал золото брать:

— Если я возьму его и к падишаху пойду, он спросит, где воры. Что же я ему тогда скажу? Он подумает, что это я казну обокрал, и велит меня повесить.

— Как же нам быть? — взмолился вор. — Помоги нам, мы не хотим, чтобы нас казнили.

— Когда настанет ночь, отнесите сами золото и положите туда, откуда взяли. Тогда падишаху не придётся спрашивать, где воры.

Вор побежал к своим. Подумали, подумали они и решили, что старик прав. Когда настала ночь, отнесли сами золото и положили на место.

Утром визирь доложил падишаху, что всё золото снова на месте. Падишах удивился: как быстро старик отыскал воров.

Позвал он старика к себе и сказал:

— Твоя мудрость спасла мою казну. Какую ты хочешь награду?

А старик обрадовался, что падишах не велит его казнить, и воскликнул:

— Да будет вечной жизнь падишаха, мне ничего не нужно! Позволь домой удалиться и не искать больше воров.

Падишах приказал отпустить старика.

ТРИДЦАТЬ ОВЕЦ ЗА МОЛИТВУ

В одном селении жил богатый ага. Мало было ему богатств, мало было почестей. Пожелал он, чтобы при чтении корана мулла вместо имени аллаха называл его имя. Пошёл он к имаму и сказал:

— Я подарю тебе тридцать молочных овец — называй моё имя при чтении корана.

Мулла согласился. В пятницу, когда в мечеть пришли верующие, имам стал коран читать и вместо имени аллаха произнёс имя аги.

Но случилось так, что в это время в мечети был мулла из соседнего селения. Он ничего не знал о договоре аги с имамом. Услышав имя аги, он закричал: «Нет, нет! Не так!» Но имам не растерялся. Монотонным голосом он протянул, будто продолжает читать молитву: «Молчи,

мулла, он даёт тридцать овец: мне двадцать и тебе десять». Мулла понял и замолчал.

С тех пор, говорят, поговорка пошла: «Мулле тридцать овец дороже корана».

ЛЕВ И МЫШЬ

Жили когда-то по соседству лев — падишах зверей и маленькая мышь. Лев был гордый и важный. Гуляя по лесу, он никого не замечал, никому на поклон не отвечал. Маленькая мышь увидит, что сосед мимо идёт, поспешит навстречу, чтобы поздороваться, перекинуться словом.

«Не к лицу мне, великому падишаху зверей, с какой-то мышью беседовать», — думал про себя лев, отворачивался и проходил мимо. Обидно было мыши, что сосед такой неприветливый. Не стала она больше выходить ему навстречу.

Вдруг однажды лев куда-то пропал. Проходит день, проходит другой — не появляется он на тропинке, по которой гулять любил. «Должно быть, заболел мой сосед», — подумала мышь. И на третий день решила проведать соседа: «Хоть он и неприветливый, но не оставлять же его в беде».

Побежала она по лесу к его дому и вдруг слышит — кто-то неподалёку стонет. Вышла на поляну и увидела льва. Он лежал на тропинке и стонал. Его передняя лапа была крепко зажата в железном капкане. Исхудал великий лев, вся спина, все лапы в ссадинах и царапинах: долго он рвался из капкана, но так и не мог вырваться и совсем обессилел.

— Что случилось с тобой, дорогой сосед, отчего ты стонешь так тяжко? — запричитала мышь.

— Разве ты не видишь, что я в капкан попал? Третий день маюсь, но вырваться не могу. Капкан крепко привязан верёвкой к дереву. Если нагрянут охотники, не бывать мне в живых. Помоги, соседка, перегрызи верёвку, век тебя помнить буду!

Мыши стало жалко льва. Она принялась грызть верёвку своими острыми зубками и перегрызла её, и лев освободился.

С тех пор он больше не отворачивался, когда мимо мыши проходил, и первый с нею здоровался.

КОНЬ, ПЕТУХ, БАРАН, ЗАЙЧИШКА И ВОЛК

Однажды конь решил в горы подняться. Слышал он, что там много хорошей травы. Шёл, шёл и повстречал петуха. Петух спросил его:

— Куда путь держишь, конь?

И ответил конь:

— Решил я в горы подняться. Говорят, там теперь трава высокая, воды холодные. Что мне летом в долине делать? Здесь вся трава выжжена солнцем, капли воды нигде не найдёшь. Поднимусь я туда, где снег на вершинах лежит.

— Возьми меня с собой, — попросил петух, — я тоже хочу в горы, там и мне будет лучше.

— Ну что ж, пойдём вместе, — ответил конь петуху.

И пошли они дальше вдвоём. Конь впереди, а петух за

ним. Шли только днём, а ночью отдыхали, как все кочевники. Шли-шли и повстречали барана. Баран спросил у коня:

— Скажи, брат конь, куда ты путь держишь?

А конь ответил:

— Решил я в горы подняться. Говорят, там теперь трава высокая, воды холодные. Что мне летом в долине делать? Здесь вся трава выжжена солнцем, капли воды нигде не найдёшь. Поднимусь я туда, где снег на вершинах лежит.

— Возьми и меня с собой, — попросил баран, — я тоже хочу в горы, там и мне будет лучше.

— Хорошо, идём с нами в горы, — ответил конь барану.

И пошли они дальше втроём: конь впереди, за ним петух, а за петухом баран. Шли только днём, а ночью отдыхали, как все кочевники. Шли-шли и повстречали зайчишку. Зайчишка спросил у коня:

— Скажи, братец конь, куда ты путь держишь?

А конь ответил:

— Я решил в горы подняться. Говорят, там теперь трава высокая, воды холодные. Что мне летом в долине делать? Здесь вся трава выжжена солнцем, капли воды нигде не найдёшь. Поднимусь я туда, где снег на вершинах лежит.

— Возьми, пожалуйста, и меня с собой, — попросил зайчишка, — я тоже здесь впроголодь живу. В горах и мне лучше будет.

— Хорошо, пойдём все вместе в горы, — ответил конь зайчишке.

И пошли они дальше вчетвером: впереди конь, за конём петух, за петухом баран, за бараном зайчишка. Шли только днём, а ночью отдыхали, как все кочевники. И вот однажды утром коня, петуха, барана и зайчишку заметила стая волков. Волки были голодные и злые. Увидели они коня, петуха, барана и зайчишку и жадно зубами защёлкали.

— Налетайте на них! — закричал самый молодой волк. — При них и сторожей нет! Эх, и попируем же мы сейчас!

Другие волки были постарше да поопытнее. Они ответили молодому:

— Нет, не станем мы на них налетать. В прошлом году мы налетели на табун лошадей и еле от них спаслись. Лучше с конём не встречаться.

— Можете оставаться, я один с ними справлюсь! — крикнул молодой волк и выбежал на дорогу.

— Что тебе от нас нужно? — спросил конь и заслонил собою петуха, барана и зайчишку.

— Я хочу, — сказал волк, — чтобы ты дал мне барана задрать. Я его съем, а тебя не трону.

— Какой ты глупый, волк. Ведь в баране, кроме шерсти да костей, ничего нет. Если ты голодный, то начни с меня, а потом и до барана доберёшься.

Волк щёлкнул зубами и пошёл прямо на коня. А конь взвился на дыбы, налетел на него, схватил за голову передними ногами и к земле прижал. Баран подбежал сзади и стал волка рогами бить. И петух взлетел на него и стал клювом клевать и кукарекать.

Только зайчишка испугался молодого волка и бросился наутёк.

Едва живой волк вырвался из-под копыт коня и умчался туда, где его стая ждала.

— Ну что, пообедал, братец? — спросили старые волки.

— Бежать надо скорее отсюда, а то они нас догонят! — не останавливаясь, закричал им молодой волк.

Стая всполошилась и побежала за ним следом. Долго бежали волки, уж ноги перестали их нести. Самый старый волк закричал:

— Давайте отдохнём, нет больше сил бежать!

Остановились они, и тогда один из старых волков сказал молодому:

— Ты бы нам хоть рассказал, что на дороге было и кто за нами гонится!

— Не спрашивай, и рассказывать страшно. Едва выбежал я на дорогу, конь мою голову прижал к земле, а кто-то другой палками стал меня по спине бить. Третий колол меня чем-то да покрикивал. А четвёртый кинулся, видно, к людям, чтобы народ с собаками привести. Давайте дальше бежать, пока не догнали нас!

Вот так конь, петух, баран и зайчишка от стаи волков спаслись.

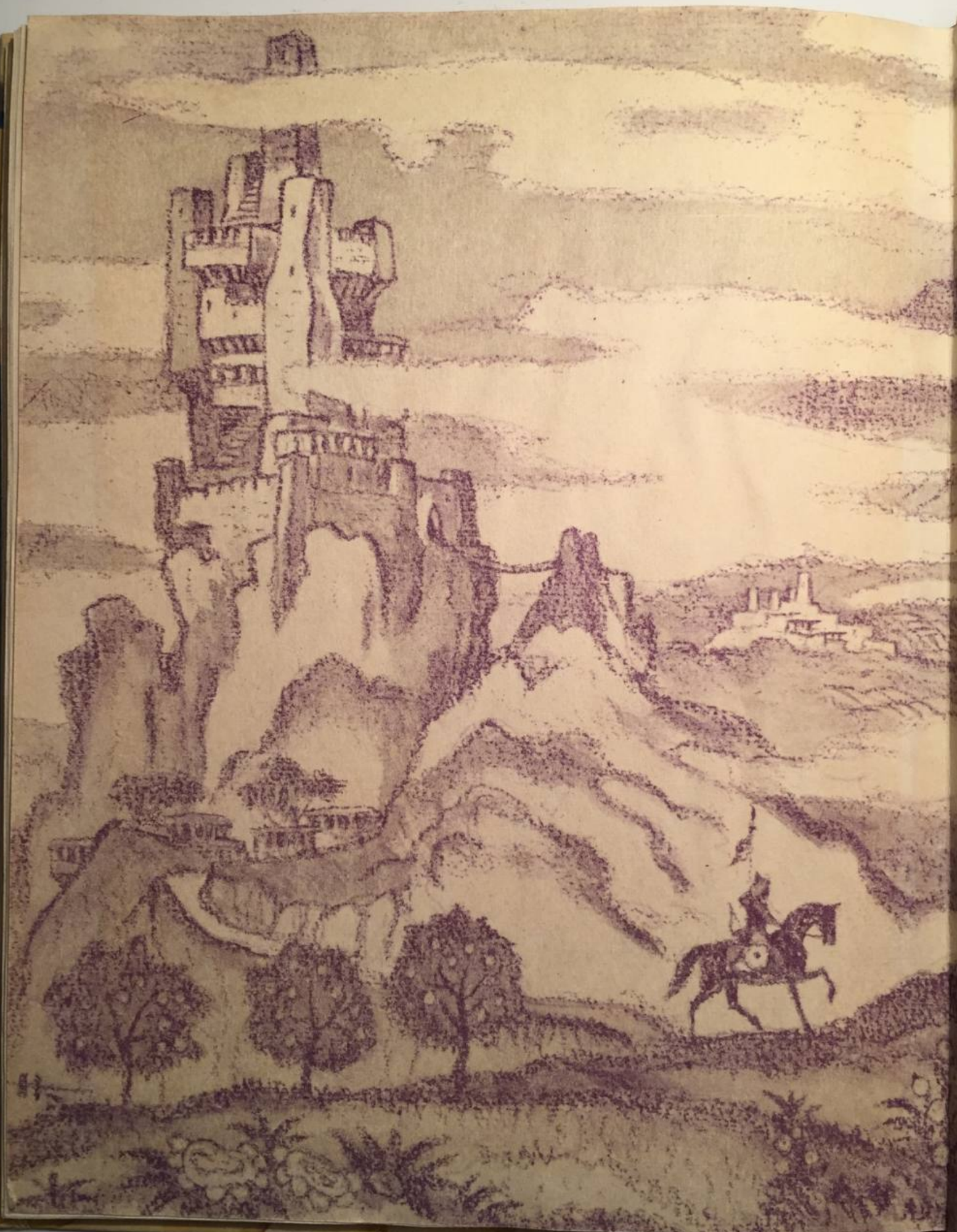
СОДЕРЖАНИЕ

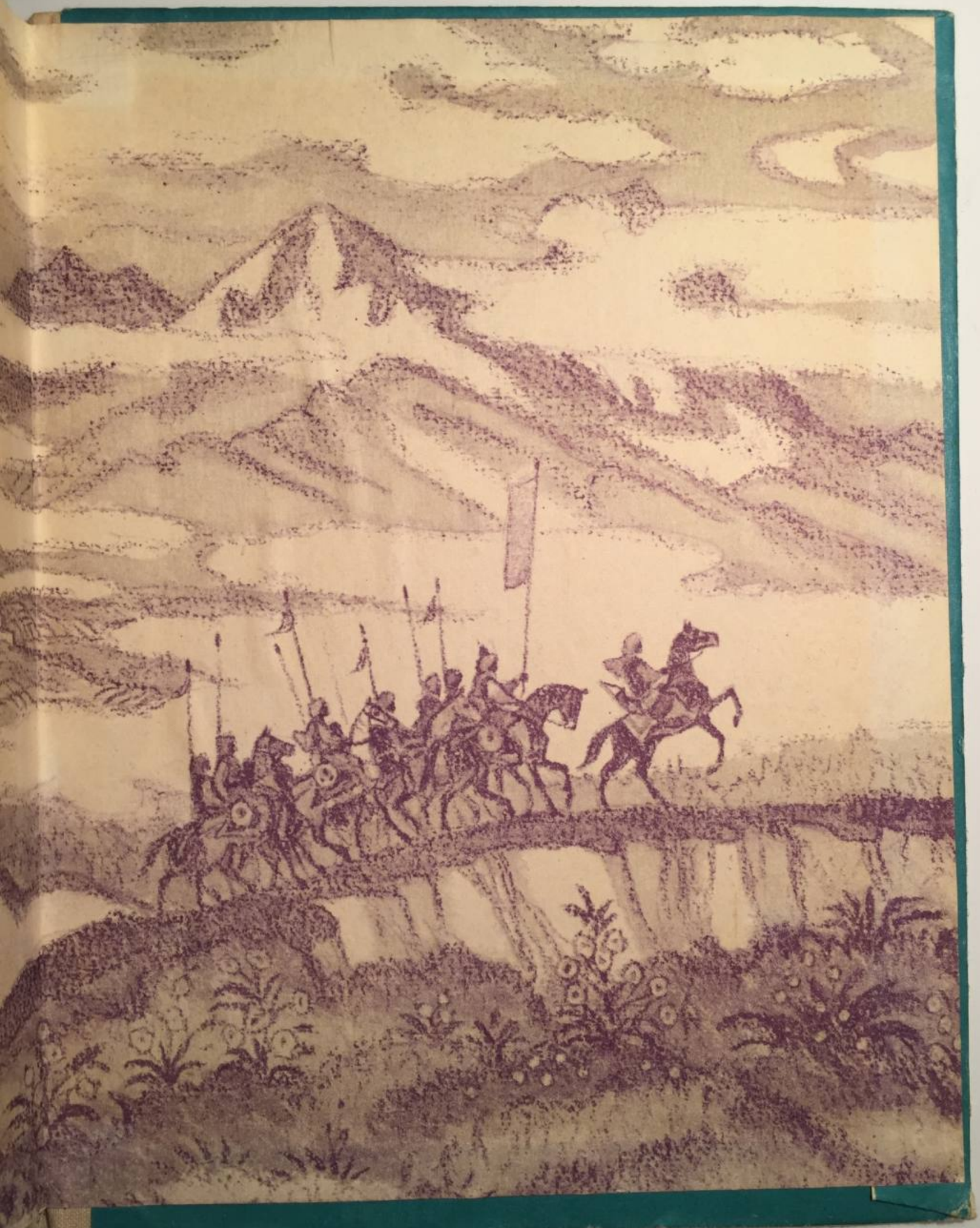
Араб Шамилов. Предисловие 3
Сын садовника и Кор-оглы, заступник бедных 5
Трое плешивых 28
Али-богатырь 42
Махмуд-охотник, Озман-богатырь и Асад-воитель 56
Десятый сын пастуха 70
Аслан 77
Чья работа труднее 95
Старик, падишах и воры 99
Тридцать овец за молитву 104
Лев и мышь 106
Конь, петух, баран, зайчишка и волк 108

Для начальной школы

КУРДСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор *Р. Д. Кафриэлянц.* Художественный редактор *А. В. Пацина.* Технический редактор *Т. А. Патеюк.* Корректоры *Э. Н. Сизова* и *К. П. Тягельская.* Сдано в набор 17/IX 1971 г. Подписано к печати 22/II 1972 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 7,13. Усл. печ. л. 8,34. (Уч.-изд. л. 6,01+1 вкл.). Тираж 300 000 экз. ТП 1972 № 382. Цена 42 коп. на бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 298.





Цена 42 коп.

